

ВРЕМЯ

№ 8 (92)
31 августа 2022 г.
Издается с 2015 года

Информационно-просветительская газета.

Номер подготовлен при содействии Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству, Свердловского регионального отделения НК ИКОМОС, Россия, Информационно-просветительского центра Всемирной Федерации АЦК ЮНЕСКО.

ВОСКРЕСШИЙ ДЛЯ ОБНОВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ДУШ

История храма Воскресения Христово посёлка Верх-Нейвинска

Посвящается
175-летию основания храма

Дорогие читатели!

Эта газета повествует о 175-летней истории известной верхнейвинской церкви, посвящённой величайшему христианскому празднику Воскресения Христова. Автор подробно рассказывает о строительстве храма в самом начале XIX века, о его прошлом и настоящем. Храм примечателен тем, что, несмотря на его закрытие и частичное уничтожение, он сохранил строгость и лаконичность своего внешнего вида.

В историческом повествовании приводится справка об архитектурных особенностях храма. Кроме этого читатели узнают о священнослужителях, потрудившихся на приходе, о святых, украшающих храм, о людях, судьбы которых также связаны с Воскресенской церковью. Большое количество исторических фактов делают очерк живым, интересным и познавательным, особенно для тех, кто интересуется историей уральских храмов.

Старообрядческое наследство

«Еще молимся о создателях святого храма сего...» – так на каждом богослужении Святая церковь взывает к Господу, испрашивая Его благословения основателям, устроителям, воссоздателям и благодетелям Дома Божия.

С давних лет на Руси место под возведение храма выбирали особенно: либо на возвышенности, либо в центре местности, с тем расчётом, чтобы кресты и купола были видны со всех сторон, издалека. Для той цели, чтобы любой путник мог на расстоянии взглядом встретиться с Домом Божиим и, осенив себя крестным знаменем, совершить поклон в сторону церкви. Свидетельством тому до сих пор служат многие храмы. Блестящая золотом куполов, они – словно затепленные свечи, поставленные русским народом в благодарность своему Создателю. Не стала исключением и Воскресенская церковь, возведённая в 1820-х годах на горе Сухой Верх-Нейвинского завода.

История её строительства переплетается с историей живших в Верх-

Нейвинском заводе старообрядцев. Именно для них и проявил своё усердие главный приказчик Верх-Исетских заводов Григорий Федотович Зотов (1775 г.р.), уроженец Шуралинского завода, от крепостного, простого кричного мастера ему удалось подняться по служебной лестнице, когда в 1798 году его назначили заводским «главноуправителем». Его родной брат, Савва Федотович, также дослужился до главного приказчика Верх-Нейвинского завода. Но это и погубило его. 21 марта 1814 года он от смертельной раны, которую нанёс ему Нестор Пузанов обухом топора, скончался. Как известно из горноуральской истории, Зотovy отличались не только строптивым и крепким нравом, но и своей приверженностью к старообрядчеству. Недаром Григория Зотова называют одним из уральских столпов «древлего благочестия».

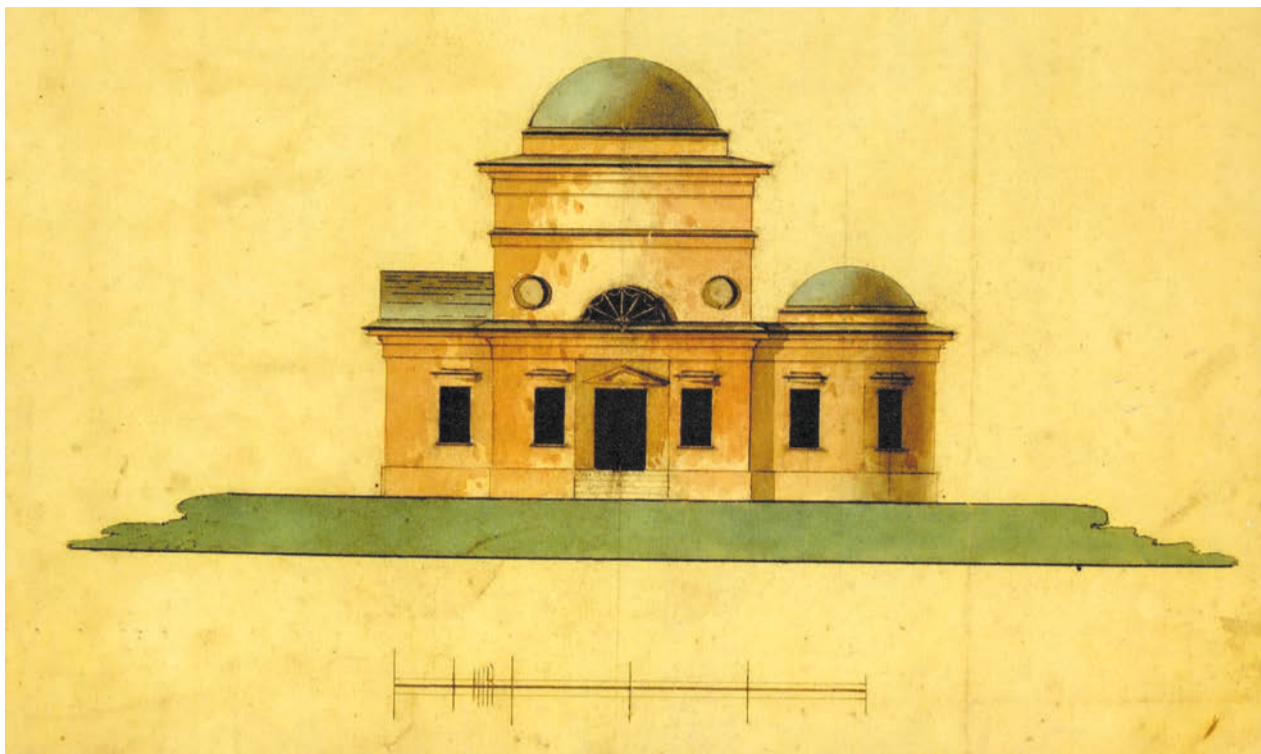
«И видеша старцы яко люди ко благочестию ревнующиеся умножахуся, и

Портрет Григория Зотова.
Неизвестный художник

положиша на сердце разум како устроить има для сего жития храмину особу».

Для такого особого жительства верхнейвинских староверов выборный представитель всех старообрядческих Уральских обществ, влиятельный их покровитель и меценат Григорий Зотов изыскивает средства и в молитвенную память о своём преждевременно почившем и убиенном брате решается поставить в Верх-Нейвинском заводе для ищущих уединения и молитвенных подвигов мужской скит. Для этого на территории Верх-Нейвинского завода, на Сухой горе, к середине 1820-х годов было выстроено на прочном фундаменте из дикого камня хотя и небольшое, но крепкое каменное молитвенное здание, напоминающее храм с алтарём. Но дальнейшему замыслу Григория Зотова не суждено было осуществиться. Заселение скита старообрядческими чернорицами так и не состоялось.

Первое изображение Воскресенской церкви. Проектный эскиз старообрядческого храма беглопоповцев. Документ 1824 года

12 декабря 1825 года на Российский престол взошёл император Николай I, который усилил гонения на старообрядцев: вновь начались преследования, и многих приверженцев древнехристианской веры массово ссылали в Сибирь и Закавказье. Известный русский писатель, уроженец Нижегородской губернии Павел Иванович Мельников-Печерский, краевед и исследователь старообрядческой культуры, в одном из своих произведений по поводу эпохи Николая I пишет: «Нельзя пройти молчаливым того, что с 1827 года раскол не только не ослабел, но значительно усилился, и число раскольников чрезвычайно умножилось».

По завершении в Верх-Нейвинском заводе возведения храмового помещения его тут же облюбовала местная старообрядческая община беглопоповцев, открыв в нём для своих молитвенных нужд церковь. Внутри был установлен хороший иконостас, да и сами стены не пустовали, всё было украшено образами. А на земельном участке, ранее отведённом для строительства скитских келий, старoverами было принято решение устроить рядом с храмом свой погост. Стоит отметить, что к тому времени в Верх-Нейвинском заводе имелся у старообрядцев свой большой храм, а этот, возведённый на Сухой горе они также использовали, но только для совершения чина отпевания и других заупокойных треб.

«Однако уже в конце 1830-х годов наметились новые тенденции, связанные как с внутренними процессами, происходившими в старообрядческом мире, так и с резким ужесточением государственной политики по отношению к расколу. Первой «жертвой» стала кладбищенская часовня, которую по просьбе небольшой общины местных единоверцев в 1839 году отобрали у старообрядцев...» Но, видимо, те и другие пошли на компромисс, позволяя одновременно использовать храм в своих молитвенных целях.

1 июля 1841 года с архипастырским визитом Верх-Нейвинский завод посетил vicарий Пермской епархии Преосвященный Анатолий (Мартыновский), епископ Екатеринбургский. Совершив Божественную литургию в Николаевском православном храме завода, владыка посетил старообрядческие общины, в том числе он побывал и в нагорной старообрядческой церкви, оставив о ней следующие воспоминания: «Кладбищенская раскольничья каменная часовня также несравненно лучше православного храма. В ней (либо при ней – прим. автора), в особом деревянном строении живёт раскольничий инок Серапион и ещё два человека в виде служителей. На кладбище есть памятники по месту довольно великолепные, особенно воздвигнутый над могилою некоего беглого иеромонаха Иоасафа, который в надгробной надписи расхвален за то, что был отступником святой Церкви».

Плавню и размеренно текла жизнь местных старообрядцев до тех пор, пока их священник Парамон Лебедев в 1839 году не принял единоверие и не уехал служить в город Екатеринбург. Оставшись без священника, старообрядцы в Верх-Нейвинском заводе стали постепенно обращаться к православной церкви на правах единоверия. Но годом ранее в заводе собирается небольшая единоверческая община, для которой в 1838 году Преподобный Евлампий (Пятницкий), епископ Екатеринбургский, дал своё архипастырское благословение на создание своего единоверческого прихода.

В настоящее время пока так и остаётся неясным тот факт, как старообрядческая и единоверческая общины делили между собой один храм.

В ноябре 1844 года от начальника Горных Уральских заводов генерала Владимира Андреевича Глинки последовало официальное распоряжение: Верх-Нейвинский старообрядческий храм, тот, что стоял в центре поселения, закрыть и опечатать, а всю его ризницу было решено передать единоверческой нагорной общине. После этого в нагорный Воскресенский храм

были доставлены: священнические ризы – 13 штук, 4 подризника, 7 епитрахилей, 4 пояса, 6 поручей, 4 кадильницы, одна из них серебряная, пара брачных венцов с серебрением, серебряный, с позолотой внутри потир с лжицею, медные рипиды с золочеными херувимами, серебряная с ложечкой дарохранительница, серебряные столовые ложки – 2 штуки, лампада из серебра, лампад медных 20 штук, больших лампад, железных, луженых 4 штуки, маленьких 47 штук, паникадило большое трёхставное на 24 свечи, паникадило малое двухставное на 14 свечей, ладану простого 1 пуда 8 фунтов, розного ½ фунта, масла деревянного до 22 пудов, свечей из жёлтого воска 9 пудов 5 фунтов, из белого воска 8 пудов 5 фунтов, воску топленого 2 пуда 20 фунтов, подсвечников железных, лужёных на 5, 9, 10, 17 и 21 свечу и найденные в старообрядческом храме деньги – 1746 рублей 20 ½ копеек ассигнациями.

Далее из архивных источников следует, что к 1847 году число прихожан-единоверцев значительно увеличивается, и по их просьбе заводоуправление реконструируют каменную старообрядческую молельную на горе в официальный храм, пристроив к ней деревянную колокольню. Обновлённую церковь 1 февраля 1848 года освятили в честь Славного Воскресения Христова.

Общий характер постройки представлял собой яркий образец позднего русского классицизма. Объёмы расположены по одной оси. Фундамент выложен из бутового камня, стены и своды выложены кирпичом, оштукатурены, внутри и снаружи окрашены белилами, кровли и купола крыты листовым железом и покрыты малахитовой краской.

В основе был четверик кубической формы с примыкающей с восточной стороны полукруглой апсидой и приземистой колокольней с западной. Храмовый четверик имел декоративное членение: плоскость стен разделялась на два уровня сильно выступающим профилированным карнизом, тянущимся на одной высоте алтаря и трапезной. Первый уровень был наделён слабо выступающими боковыми ризалитами с прорезанными оконными проёмами прямоугольной формы, отмеченными декоративными профилированными карнизами. Второй уровень был акцентирован полукруглыми, или, как тогда говорили, «итальянскими» окнами с профилированными наличниками с замковым камнем, а по обе стороны от окон выделялись круглые контррельефные медальоны. Завершением четверика служил низкий полукруглый купол, покоящийся на сильно профилированном основании, несущий чисто декоративную функцию, так как внутренне храмовое пространство перекрыто четырёхлукотковым сомкнутым сводом. Фасады алтаря и трапезной – аскетичны, плоскости стен прорезаны прямоугольными окнами. Четырёхгранная колокольня относительно приземиста, имела один ярус звона, с ровными прямоугольными прорезами на четыре стороны света. Венчалась она полукруглым куполом, утверждённым на низком многогранном аттике. Ввиду особенности рельефа местности весь фасад колокольни хорошо просматривался только с западной стороны, представляя очертания приземистой колокольни более стройными с её изящными чёткими линиями и пропорциями. При относительно небольших размерах Воскресенского храма, он отличался монументальностью объёмов и лаконизмом декора.

Наружный и внутренний облик четверика имел некое сходство с архитектурой старообрядческой молельной, поставленной в то же время в Верх-Исетском заводе, также перестроенной в 1837 году в единоверческий храм. Вероятнее всего, что автором Верх-Нейвинского и Верх-Исетского храмов был один и тот же уральский зодчий Иван Подъячев – «один из самых талантливых архитекторов, работавших в провинции», специально нанятый Верх-Исетской заводской конторой для осу-

ществления нескольких проектов. Тем более что архитектурный облик будущего верхней звонницы старообрядческого храма был прорисован в эскизном проекте, созданном в главной конторе Верх-Исетского завода в 1824 году, что позволяет установить примерную дату постройки, то есть не ранее 1824 года. И особенно хочется обратить внимание на то, что Воскресенская церковь в основном сохранила до наших дней свои первоначальные архитектурные формы.

Внутри Воскресенской церкви в её восточной части был установлен высокий трёхъярусный иконостас, выполненный из дерева столярной, гладкой работы. На золочёную плоскость местами была наложена рельефная резьба. Створки Царских врат, верхняя их часть, были выполнены в технике прорезной резьбы с золочением, нижняя – с накладными золочёными деталями. На вратах были установлены овальной формы иконы: вверху – образы Богородицы и архангела Гавриила, внизу – четырёх Евангелистов: Марка, Луки, Иоанна и Матфея.

В первом ставе иконостаса, справа от Царских врат был помещён образ Христа Спасителя «Господь Вседержитель», оформленный в медную, чеканной работы декоративную ризу с посеребрённым венцом. Сверху – иконы Двенадцатых праздников. С левой стороны – образ Божией Матери «Знамение», список с почитаемой чудотворной иконы, пребывающей в одноимённом храме Верхнетагильского завода. Образ также был украшен медной художественной чеканной ризой с посеребрёнными венцами. Выше Богородичной иконы помещались иконами святых архиереев Лаврентия и Стефана.

Во втором ставе, над Царскими вратами, был помещён образ «Тайная Вечеря» в серебряной ризе, высокой чеканной работы, а по бокам располагались сюжетные образы Двенадцатых Господских праздников.

Третий став объединял в себе: образ «Спас в силах» – в центре, по обе стороны от него – иконы «творцов литургии», Вселенских святителей и учителей: Иоанна, Василия, Иакова и Григория. Завершением общего ансамбля иконостаса служил декоративный элемент в форме горизонтально вытянутого треугольника с иконописным изображением Святого Духа в виде голубя в окружении многочисленных херувимов. Венчал иконостас восьмиконечный крест живописной работы.

В алтаре Воскресенского храма ещё с тех времён, когда он принадлежал старообрядцам, хранилась старинная богослужебная утварь: медные евхаристические сосуды, Святое Евангелие, обложенное серебром, отпечатанное в Московской старообрядческой печатне, и другие церковные предметы, ранее переданные из Никольского старообрядческого храм.

В пространстве трапезной имелись различные, больших размеров образы, убранные в киоты столярной работы. Все храмовые иконы по живописи своей – уральские, созданные невянскими изографами.

К середине XIX века Воскресенский храм собирал под сводами немало верующих. Сюда, в небольшой храм на горе, стекались на богослужения единоверцы не только верхнейвизские, но и из соседних заводов и деревень. В первые годы деятельности Воскресенского прихода в храме духовно окормлялись единоверческие семьи, проживающие в Нейво-Руднянском заводе.

«В оном приходе и при означенной церкви служба божественная шла благополучно, особливо в праздничные, воскресные и высокотожественные дни, всегда отправляемая с надлежащим благоговением и тишиною».

Старинное убранство Воскресенского храма до его закрытия. Фото 1920 года

«Чаю Воскресения мертвых» Погост единоверческого прихода

С открытием в Верх-Нейвинском заводе единоверческого прихода жители, придерживающиеся старообрядческой традиции, по-прежнему продолжали совершать на его территории погребения своих усопших близких. Стоит отметить, что «вплоть до начала XX века кладбища вообще играли огромную роль в жизни старообрядческих общин. Это было связано с тем, что до 1883 года старообрядцам было запрещено строить церкви, <...> а прямого запрета на устройство кладбищ не существовало».

Так постепенно, с годами у подножия горы Сухой стали «заселяться» на вечное упокоение верхнейвинские староверы, а позднее и единоверцы – богатые купцы, крестьяне-труженики, заводские рабочие, мастеровые и их семьи. У каждого из них, согласно материальному достатку, были и свои знаки памяти. Пышные мраморные стелы и плиты да простые, тёсаные из дерева кресты. В восточной части погоста, за алтарем Воскресенского храма, предавали земле самых известных и именитых из жителей. Тут же находили своё упокоение и лица духовного сословия: священнослужители и их родственники. Усердием и руками заботливых прихожан восточная и южная части кладбища были засажены елями, соснами и частично кедрами. Деревья со временем разрослись в стройный и красивый сосновый бор, создававший образ тайны, тишины и покоя.

Известный русский писатель и журналист Василий Иванович Немирович-Данченко, посетивший в 1875 году Урал, в том числе и Верх-Нейвинский завод, описал свои впечатления в очерке «Кама и Урал», где он совсем немного рассказывает и о местном погосте.

«Оставить Верх-Нейвинск, не полюбовавшись его дивными видами с Сухой горы, на которой поставлена башня, нельзя... Внизу, прямо под ногами, разбегаются во все стороны белые улицы Верх-Нейвинска, прямо подо мною две церкви, круглое башенное строение, где помещается управление завода, и другие дома. Кажется, на этот золотящийся крест храма можно прыгнуть. Крыша его – вот тут. Видны голуби, засевающие на ней... Назад нам пришлось идти через старообрядческое кладбище, мимо большой и красивой церкви. Много массивных, мраморных памятников очень изящного рисунка... В Италии заказывали монументы. <...> между памятниками торчали длинные чугунные столбики с фонариками. «Уж не для освещения ли кладбища?» – подумал я. Оказалось, что это те же памятники; в фонариках, за дверцею, медные складни, перед ними теплятся лампадки. На одной могиле четыре таких фонарика. Обилие металла сказывается во всем. Доски на могилах чугунные; говорят, прежде здесь и гроба приготавливались железные. Кое-где кресты, выкрашенные в ярко-красную краску. Особенно изящен оказался памятник над священником Иосифом (в действительности это была могила беглого иеромонаха Иоасафа – прим. автора), неизвестно как попавшим сюда».

Да, привлекал небольшой кладбищенский храм своей красотой! И сумрачно-торжественно высились монументы на могилах именитых верхнейвинцев, захороненных у церкви.

В новоуральской семье Макуриных вот уже не один десяток лет в семейном архиве хранится старинный большеформатный лист бумаги, на котором чётким и профессиональным, грамотно-выверенным почерком в художественной манере не только описывается сама местность, но и частично сообщается о единоверческом кладбище. Вероятнее всего, что этот ценнейший по своему содержанию лист является фрагментом дореволюционной церковной летописи единоверческого прихода. Оставшись неизвестным летописцем, автор сообщает следующее: «Не лишним считаем упомянуть о характере местности под кладбищем, принадлежащим Верх-Нейвинской Николаевской единоверческой церкви. Местность под кладбищем представляет из себя довольно высокую

Храм в честь Воскресения Христова на единоверческом кладбище. Фото 1910 года

и крутую возвышенность и войдя в ограду на середину кладбища, т.е. к церкви, откуда на юг, запад и северо-запад открывается красивый вид: селение, церкви православная и единоверческая, заводские (здания) и общественные здания, фабрики, оба пруда и Нейво-Рудянка в 7 верстах, Пермская железная дорога, окружающая Верх-Нейвинск, и целая цепь ближайших и отдалённых подёрнутых словно дымкою, высоких гор, окаймляющих обширную долину реки Нейвы – невольно останавливают на себе внимание. Сколько я бывал на городских кладбищах, сплошь загромождённых богатыми памятниками и положительно засыпанными венками и гирляндами из живых цветов, но ни на одном из них я не испытывал такого чувства – чувства благоговения пред величием Божиим и чувства собственного ничтожества! Как было бы хорошо, если бы я мог ежедневно посещать это чудное место, смотреть и любоваться на эти горы и долины, заросшие тёмным хвойным лесом. Вид этого живописного кладбища напоминал бы мне о кратковременной жизни и всегда бы восстанавливал во мне память смертную».

Вся территория погоста была отделена невысокой выполненной из дерева оградой. Въезд на территорию осуществлялся через высокие и большие ворота, проезжая через проулок по улице Рудянской (сейчас ул. Баскова).

Подлинным украшением не только кладбища, но и самого Верх-Нейвинска служили установленные на местах погребения великолепные, основательные резные надгробия из белого мрамора, ажурные, чугунного литья кресты, плиты и оградки, ничуть не уступавшие знаменитым кладбищам и некрополям больших уездных городов.

Среди этого каменного великолепия особенно выделялась небольшая, выполненная в малых архитектурных формах часовня, одновременно выполняющая функцию склепа. Воздвиг его местный золотопромышленник Василий Михайлович Полузадов в знак памяти и ради изящного оформления места погребения своей рано скончавшейся дочери Веры, умершей в юном возрасте в 1904 году.

Из воспоминаний старых жителей Верх-Нейвинска стало известно о том, что склеп этот находился на небольшом расстоянии от Воскресенского храма, с северо-восточной стороны, под сенью увесистых сосновых лап. Во внутреннем пространстве небольшой усыпальницы, в центре, размещался высокий

мраморный саркофаг, внутри мраморного саркофага размещался резной деревянный гроб, накрытый мощным, толстым стеклом. На восточной стене склепа был устроен иконостас с иконами, перед которыми висели лампады, отчего местные жители склеп этот называли часовней. В дни памяти покойной дочери семейство Полузадовых, приходя на кладбище, отворяло массивные железные двери склепа, возжигали перед образами лампады, приглашали священника для служения заказной панихиды и украшали саркофаг цветами и венками.

Чёткие и изящные линии его фасадов, молитвенные тексты, барельефные кресты, со вкусом оформленные в цветочные композиции невольно притягивали к себе обывателей, которые, посещая могилы близких, всегда подходили к склепу, благоговейно осеняя себя крестным знаменем, сотворив поминальную молитву, любовались его оформлением.

Усыпальницу венчал изящной скульптурной работы мраморный ангел с трубой, в подножии которого, по обе стороны, были установлены каменные вазоны. К большому сожалению, этот прекрасный памятник в годы разорения всего единоверческого погоста был разбит и полностью снесен. Ранее, уже после революции 1917 года, когда в народе помутнел разум, произошел на кладбище типичный пример безбожного вандализма и мародёрства: кто-то неизвестный осмелился и вскрыл захоронение, осквернил и разграбил его, вытащив из погребения все золотые украшения.

Уже после устроенного властями погрома на погосте, полного его разграбления мраморный саркофаг ещё долгое время продолжал бесхозно валяться на заросшем бурьяном погосте до 1950-х годов, когда нашлись очередные вандалы, у которых хватило ума и физических сил, чтобы утащить тяжеловесный саркофаг по направлению к садам. Члены семьи Мельниковых, которые были всему этому происшествию свидетелями, рассказывали, что они спросили тех мужичков, кощунственно заинтересовавшихся бесхозным добром: «Зачем он вам нужен?» – на что те сразу же ответили: «Чтобы использовать вместо ванны в бане...».

Может, и сейчас ещё стоит у кого-то в бане этот старинной работы памятник верхнейвинской старины, цинично похищенный с заводского погоста.

Кроме каменных и чугунных надгробий, стояли, высились к небесам про-

стые деревянные кресты с голубцами, деревянные надгробники.

Прямо за алтарем Воскресенского храма на высоком каменном основании стояла выполненная из листовой меди и бронзы, украшенная затейливыми вензелями кружка (копилка для сбора пожертвований), «устроенная в пользу содержания» приходского погоста. Над кружкой на витых медных столбах стояла сень в виде навершия, предотвращавшего попадание влаги в кружку.

С приходом в Верх-Нейвинск советской власти Воскресенский погост постепенно утратил строго единоверческий характер. Со временем здесь стали хоронить всех. Старинное кладбище ещё долго сохраняло свой благородный облик – с родовыми каменными надгробиями, мощными чугунными плитами и крестами. Неизменным оставался и отдельный участок для погребения старообрядцев-беспоповцев, выделенный ранее в южной стороне погоста.

В разные годы здесь нашли свой последний приют некоторые из исторических личностей, вошедших в историю Верх-Нейвинска. Заводской приказчик Иван Евтихийевич Полузадов (1783–1841), предок известной семьи Полузадовых. Не одно поколение этого рода служило приказчиками на Верх-Нейвинском заводе. Бывший Волостной старшина, заводской управляющий Александр Сильвестрович Янов (1828–1908), бывший служитель старообрядческой часовни, псаломщик единоверческого прихода Поликарп Вавилович Мяков (1860–1907). Церковный староста и предприниматель Феокист Васильевич Кропотухин (1857–1905). Владелец мельницы и последний председатель Верх-Нейвинского Волостного правления, Семён Иванович Четков (год смерти 1925). Бывший купец, владелец кирпичного завода и столярных мастерских Максим Ефремович Скороходов (1852–1930). Кавалер ордена Святой Анны III степени, статский советник, камышловский писатель и краевед Александр Андреевич Наумов (1865–1935). В прошлом управляющий Режевским заводом, горный инженер, коллежский советник, бывший староста режевских церквей, а позднее революционер Павел Егорович Яргин (1864–1944). И многие другие личности, неразрывно связанные с местной историей, ныне уже покоящиеся в безымянных могилах, со своими, не менее интересными людскими судьбами.

О первых клириках, служивших в Воскресенской церкви

Осенью 1838 года Указом Пермской Духовной консистории в Верх-Нейвинский завод был направлен первый официальный единоверческий священник Сильвестр Иванович Машанов. Как проходили годы его пастырского окормления местных жителей, до сих пор не выяснено. Собственного, отдельного молитвенного дома, именно того места, где бы собирались единоверцы на службу, как выяснилось, в те годы в Верх-Нейвинске не было. Но, как бы там ни было, отец Сильвестр несколько лет своей жизни посвятил служению в только что ещё начинающем свою полноценную духовную жизнь единоверческом Воскресенском приходе.

Будущий священнослужитель Сильвестр Машанов родился в семье священника, служившего в Спасо-Богоявленской церкви, в Красной слободе Ирбитского уезда. Успешно окончив обучение в Пермской Духовной семинарии с аттестатом первого разряда и со званием студента богословия, Сильвестр Иванович был принят на преподавательскую должность в Далматовское Духовное училище, где в течение шести лет он служил в должностях инспектора и учителя латинского языка, и, кроме того, в низшем отделении уездного училища он вел основные предметы из программы начальной школы.

28 января 1834 года Сильвестр Иванович был рукоположен Высокопреосвященнейшим Аркадием (Фёдоровым), архиепископом Пермским и Верхотурским, в сан священника с определением на служение в город Ирбит в Спасо-Богоявленский собор. 30 ноября того же года его перевели в село Бобровское Ирбитского уезда, где он продолжил своё служение в Знаменской церкви. Спустя два года, в декабре 1836 года, его вновь назначили священником в город Ирбит, только в другой, Сретенский храм. Совершая с усердием свои пастырские обязанности, решением епархиального начальства от 24 августа 1837 года отец Сильвестр получил назначение благочинным приходов Ирбитского уезда и членом Духовного правления. Кроме того, 25 августа того же года его назначили надзирателем Ирбитского приходского училища, осуществляющего свою учебную деятельность на базе Ирбитского уездного училища. Принимая во внимание его доброе и сердечное участие к прихожанам, Указом Пермской Духовной консистории от 12 октября 1838 года отца Сильвестра определили на служение в Верх-Нейвинский завод ко вновь «предположенной правительством» единоверческой церкви. С формулировкой «за постоянное примерное поведение и служение в означенном месте с отличной ревностью и пастырским самоотвержением», всемилостивейшим Указом от 25 июня 1844 года ему для ношения была пожалована бархатная фиолетовая скуфья. О годах его служения в Верх-Нейвинском заводе история донесла до наших дней следующие сведения. Известно, что отец Сильвестр всячески оказывал помощь и содействие единоверцам Нейво-Рудянского завода, способствуя им открыть свой приход. В 1843 году рудянское единоверческое общество обратилось к нему за помощью, чтобы передать их прошение Преосвященному Мелхиседеку (Золотницкому), епископу Екатеринбургскому, с нижайшей просьбой освятить их «вновь устроенную» церковь, вследствие чего, по распоряжению владыки Мелхиседе-

ка, 15 октября 1845 года в Нейво-Рудянском заводе состоялось торжество по случаю освящения Успенской церкви. Для соборной молитвы было приглашено пять священников, в том числе отец Сильвестр. В начале сентября 1845 года усердного пастыря перевели на служение в Христорождественский собор Юговского завода Кунгурского уезда. 1 января 1846 года «в награду отличной ревности к пастырскому служению и постоянно примерного поведения» Высокопреосвященный Аркадий (Фёдоров), архиепископ Пермский и Верхотурский, возвёл отца Сильвестра в сан протоиерея. В течение нескольких лет маститый пастырь был законоучителем Юговской заводской мужской школы, а начиная с 16 сентября 1848 года и до самых последних дней своей жизни батюшка преподавал основы Закона Божия ребятишкам, обучающимся в окружном заводском училище. 20 марта 1856 года его назначили на должность благочинного церковью первого округа Пермского уезда. 26 августа того же года «за отличную-усердную службу по духовному ведомству» отцу Сильвестру «высочайше» была пожалована ещё одна церковно-иерархическая награда – право ношения бархатной камиллавки. Далее Указом Святейшего Синода от 22 апреля 1861 года, вновь «за отличную-усердную службу по духовному ведомству», ему «всемилоостивейше» был пожалован золотой наперсный крест. Скончался ревностный пастырь отец Сильвестр Машанов 9 ноября 1862 года. Был отпет и погребён сонмом духовенства в ограде Христорождественского собора.

Из имеющихся данных о его семье известно, что у него была супруга Венидикта Васильевна и несколько детей. Одна из его дочерей, Афанасия Сильвестровна, была замужем за Николаем Павловичем Поповым (родился 23 апреля 1844 года), который в 1862 году был рукоположен в сан священника, а после кончины тестя определён на его место служения в Юговском соборе. Отец его, священник Павел Петрович Попов, приходился родным дядей Александру Степановичу Попову (1859–1906) – всемирно известному инженеру, учёному физики, изобретателю радио.

После отца Сильвестра Машанова новым священником служить в Воскресенском храме, по Указу Пермского владыки Аркадия (Фёдорова), был определён Симеон Фёдорович Воинственский, которого, по словам современников, Пермский архиепископ считал «сомнительным», так как он не был уверен в его добром расположении к единоверческой церкви.

О нём известно следующее. Родился отец Симеон в 1781 году, в Духовной семинарии не обучался. Из сведений, содержащихся в «Ревизской сказке» за 1833 год, можно предположить, что первым его приходом был Покровский храм Уткинского завода Красноуфимского уезда, где отец Симеон упомянут в списке священнослужителей за 1816 год. Начиная с 1834 года, своё служение он совершал в Свято-Троицкой Никольской единоверческой церкви Нижнетагильского завода, откуда отец Симеон 14 апреля 1847 года был переведён в Верх-Нейвинский завод. Стоит особо отметить тот факт, что при настоятельстве отца Симеона в начале февраля 1848 года состоялось освящение Верх-Нейвинского Воскресенского храма. После того Господь недолго сподобил служить ему, пожилой пастырь в возрасте 67 лет, заболев холерой, 18 октября 1848 года скончался. Погребён был рядом с храмом. О близких и о его семье так-

же остались скудные сведения. Его супругой была Пелагея Афанасьевна, родившая несколько детей, двое из сыновей стали служить в церкви. Дмитрий Воинственский стал диаконом, служил в храме Уткинского завода, а позднее в Екатерининском соборе города Екатеринбурга. При храме Уткинского завода Николай Воинственский состоял на должности дьячка.

Далее известно, что в 1850-х годах, возможно, гораздо позднее в церкви священствовал Стефан Спиридонович Хлеббин, окончивший в 1834 году Пермскую Духовную семинарию. Его имя увековечено в Быньговском заводе на памятной чугунной плите, установленной в честь закладки первого камня на строительство Богородице-Казанской единоверческой церкви, где отец Стефан указан как благочинный. Совершая ревностно свою пастырскую деятельность, за усердные труды священноначалием был отмечен следующими церковными и государственными наградами: Указом Святейшего Синода от 16 апреля 1868 года под № 1835 отцу Стефану был пожалован золотой наперсный крест; в 1875 году батюшка «всемилоостивейше», Указом Святейшего Синода от 20–31 марта был награждён орденом Святой Анны II степени. Из Верх-Нейвинского завода отца Стефана перевели служить в Христорождественскую единоверческую церковь Верх-Исетского завода. Один из сыновей батюшки Стефана Антонин продолжил сословную традицию, в 1882 году он принял сан священника и на протяжении многих лет служил не так далеко от Верх-Нейвинска, в Никольском храме села Шайдуриха.

После в Воскресенском храме продолжил духовно окормлять и совершать богослужения согласно уставу старых, дореформенных чинопоследований священник Михаил Васильевич Попов. Он родился в семье священнослужителей, в 1822 году окончил Пермское Духовное училище. Сколько времени он служил в Верх-Нейвинском заводе, точно установить не удалось. В 1871 году в сентябре по решению Пермской Духовной консистории отец Михаил был переведён служить в единоверческий храм Невьянского завода, а позднее его назначили настоятелем Свято-Троицкой единоверческой церкви Ревдинского завода. Скончался отец Михаил Попов 3 мая 1884 года в Невьянском заводе, будучи уже заштатным священником.

Начиная с 1875 года, в храме стал служить священник Владимир Александрович Попов. Во времена его настоятельства в Воскресенской церкви был проведён ремонт храмового помещения, о чём свидетельствует выписка из определения Святейшего Синода от 16–30 июня 1876 года о тех лицах, кому за благие заслуги было преподано благословение. В частности, в наградном списке Святейшего Синода значатся управитель Верх-Нейвинского завода инженер-технолог Александр Роджер и крестьянин Потап Сапожников, пожертвовавшие на «исправление ветхостей в церкви» 332 рубля и 94 копейки.

Будущий пастырь отец Владимир Попов родился в 1848 году в семье священника, служившего в Алапаевском заводе. По окончании четырёх классов Пермского Духовного училища в 1864 году он был принят на вакансию псаломщика. Спустя четыре года Владимир Александрович был рукоположен в сан диакона с определением на службу во Входа-Иерусалимский собор Нижнетагильского завода, а в 1871 году отца Владимира удостоили рукоположением в сан священника.

Ещё во время его служения на Верх-Нейвинском приходе, при его

непосредственном участии в заводе был открыт новый, более просторный единоверческий, храм. В новом Николаевском храме отец Владимир прослужил ещё два года. Под формулировкой «За семилетнее усердно-полезное служение Святой Церкви и весьма хорошее поведение» Указом Пермского владыки Вассиана (Чудновского) от 29 мая – 8 июня 1879 года отцу Владимиру был пожалован набедренник.

В 1884 году по решению епархиального начальства батюшку перевели на служение в Николаевский храм Быньговского завода, где он прослужил до 1893 года. В тот год 22 декабря отца Владимира назначили священником Зосимо-Савватиевской церкви села Фоминского Верхотурского уезда. Продолжая усердно и там совершать своё пастырское служение, в 1906 году отец Владимир был удостоен от Преосвященного Владимира (Соколовского), епископа Екатеринбургского и Ирбитского, правом ношения цветной бархатной скуфьи. Скончался отец Владимир Попов 10 января 1915 года.

Известно, что в истории Воскресенского храма, кроме священников-настоятелей, в приходе какое-то время своё диаконское служение совершал отец Андрей Афанасьевич Колосов. Сын священника. В 1846 году Указом Пермской Духовной консистории был определён на служение в Верх-Нейвинский завод. Точных данных о том, как долго он совершал здесь своё диаконское служение, нет. Известно, что позднее отец Андрей был рукоположен в сан священника и в 1860-х годах он служил в Свято-Троицкой единоверческой церкви города Екатеринбурга. Не стало пастыря 21 ноября 1873 года.

Далее диаконское место в Воскресенском храме занял отец Никита Иванович Петров. В 1857 году ввиду болезни он оставил обучение в Пермской Духовной семинарии, выбыв из богословского отделения. 1 мая 1858 года, приняв рукоположение в сан диакона, отец Никита был определён на служение в Воскресенскую единоверческую церковь. Спустя три года решением епархиального начальства его из Верх-Нейвинского завода перевели служить в один из единоверческих храмов Шадринского уезда, и в то же время он был рукоположен в сан священника. Начиная с 1876 года отец Никита занял и вторую вакансию в единоверческом Свято-Троицком храме села Дубровского Осинского уезда, где он также исполнял обязанности законоучителя в местном училище. За понесённые и усердные труды был отмечен следующими церковными наградами: правом ношения набедренника и Благословенной грамотой Святейшего Синода. Скончался батюшка Никита Петров 1 октября 1878 года.

В 1870-х годах служил ещё один диакон, отец Георгий Баранов, ранее исполнявший обязанности дьячка (псаломщика) в единоверческом Богородицком храме села Воробьёвского Оханского уезда. Скончался в Верх-Нейвинском заводе 17 февраля 1876 года.

По утверждённому Пермской Духовной консисторией штату в приходе Воскресенской церкви полагалось иметь одного священника и одного псаломщика. По данным 1877 года, численность прихожан была относительно невысока – всего 533 души. Положенное священнику жалование выплачивалось в размере 276 рублей в год за счёт финансовой помощи заводладельца. Для проживания священника в приходе имелся один дом.

Жизнь храма

в последующие годы

В 1882 году в Верх-Нейвинском заводе состоялось освящение нового большого и просторного единоверческого Николаевского храма. После чего Воскресенский храм на горе утратил то значение, какое он имел ранее в судьбах прихожан. Нет, его не закрыли, не упразднили, официально его сделали приписным к Николаевскому приходу. С той поры в нём совершали только отпевание усопших и служили другие уставные заупокойные богослужения, заказные поминальные литургии и панихиды.

Особенно посещаем был Воскресенский храм в день Радоницы – во вторник второй седмицы (недели) по Пасхе. Пространство небольшой церкви вновь заполнялась прихожанами, она словно воскресала и оживала от гулких возгласов священника и пения хора.

В старину в этот день говорили: «Радоница – день радостного поминовения! Радостное оно потому, что в этот день смерти нет, есть она в другие дни, но на Радоницу нет её».

Заводское единоверческое население Верх-Нейвинска неторопливо шло на кладбище, в храм. По завершении Божественной литургии обыватели с узлами и котомками торопились к месту покоя своих близких, усопших сродников. Посещая могилы, трижды истоиво и широко осеняли себя крестным знаменем и возгласили умершим вечно живое Пасхальное приветствие «Христос воскрес!» Кто имел достаток, приглашали специально священника и певчих для пения у могил «пасхальных стихер» и каждения. С разных сторон обширного и старинного кладбища доносились отзвуки пасхальных песнопений и звон от бубенцов кадилиц. В духе старинных русских традиций заводчане целыми семьями устраивали на могилах поминально-пасхальные трапезы.

Таким образом, церковно-приходская жизнь неторопливым и размеренным своим существованием достигла самого переломного момента в истории XX века. Свершилась революция, к власти пришли большевики. Началась борьба атеистов с религией. В первые годы советской власти службы во всех Верх-Нейвинских храмах совершались, как и прежде. Боголюбивые прихожане всё так же хранили свою веру, и каждый посещал тот приход, где богослужение проходило в привычных для него традициях, молясь за родных и близких, живых и умерших. Священнослужители по-отечески разделяли радости и скорби, случившиеся в судьбах своих прихожан.

После 1917 года в жизни многолюдных приходов Верх-Нейвинского завода началась новая эпоха, в бурях и настроениях которой местное духовенство продолжало сохранять свой привычный уклад и полноценную духовную деятельность приходов.

В ходе Гражданской войны решением членов приходского совета Николаевской единоверческой церкви все наиболее ценные предметы утвари, находящиеся в Воскресенском кладбищенском (Нагорном) храме, были перенесены в главный храм прихода. Тогда в приписной церкви на горе оставались только один медный колокол на колокольне весом 3 пуда, два напрестольных облачения из жёлтой парчи, три разных платы на жертвенник и престол из бумажной материи, 6 комплектов покровцов и воздухов из шёлка и атласа, одна икона, убранный в медную ризу, 67 различных писанных по дереву икон как из иконостаса, так и находящихся в самом храме, одна икона над входом, один медный крест, 10 подсвечников железных лужёных, два подсвечника из меди, 4 подвесных подсвечника из меди, три небольших лужёных подсвечника, 31 подвесная фарфоровая лам-

Храм в честь Воскресения Христова. Фото 1941 года

падка, три аналоя, выполненных из дерева, одна тюлевая салфетка на аналой, две деревянные хоругви, одна сатиновая завеса для Царских врат, одно железное с серебром паникадило, одно медное кадило, два умывальника – один чугунный, другой медный, один квцинь железный лужёный, два деревянных фонаря, одна кирпичная печь с железной в два звена трубой, одно железное ведро, одна железная купель, одна клюка из железа, 10 зимних оконных рам из дерева.

Несмотря на весьма скудное убранство Воскресенской церкви, спустя время в жизни старинного храма началась новая страница. По решению Свердловского епархиального совета на базе приписной кладбищенской (Нагорной) церкви был открыт новый, самостоя-

тельный и уже православный приход.

Тогда многие священнослужители теряли свои места в связи с начавшейся борьбой, ведущей к закрытию храмов и полной ликвидации приходов. Ликвидировались не только сельские и городские церкви, но и целые монастыри с их крупными общинами. Разогнанное из обителей монашество духовенство было вынуждено скитаться и искать для себя приход, служба на котором, пастырь вместе с паствой старался хранить верность Христовым заповедям и имел элементарные средства к существованию. Наладить скудный быт духовенству всегда помогали добросердечные верующие, всегда жалеющие своих пастырей.

С начала 1930-х годов в Воскресенском храме вновь стали служить преданные своему призванию, высокой духовной жизни священнослужители, именно они возносили от лица всего прихода молитвы к Богу, утешали страждущие души. Дальнейшая судьба бывших настоятелей церкви сложилась в основном трагически. Некоторые из них позднее подверглись репрессиям и были арестованы. Среди этих пастырей, назначенных на служение в кладбищенский храм, был монашествовавший батюшка игумен Симеон. Будущий пастырь отец Симеон, в миру Григорий Лаврович Шурков, родился 1 января 1877 года в Берёзовском заводе Екатеринбургского уезда в семье горнозаводского рабочего. Все свои детские годы Григорий так и провёл в Берёзовском. В двенадцатилетнем возрасте, лишившись обоих родителей, он уехал в город Екатеринбург, где стал работать на железнодорожной станции стрелочником; вернувшись позднее в родной посёлок, он в течение нескольких лет трудился старателем на приисках Берёзовского завода. «Однако заводская жизнь не привлекла его – душа юноши жаждала чего-то иного, высшего».

Далее о судьбе Григория Шуркова известно следующее. В 1900 году Григорий поступил послушником в число братии Свято-Николаевского Верхотурского мужского монастыря, проходя послушания в портняжной и швейной мастерских по изготовлению

священнических облачений для братии в духовном сане. «Качеств хороших, к послушанию усерден и способен», – так характеризуют его в послужном списке. Как жилось в монастыре молодому послушнику дальше, подробных сведений не сохранилось. Известно, что впоследствии Григорий принял монашеский постриг с новым именем Симеон и был рукоположен в священник сан. Спустя годы после революции, начиная с 1927 года, иеромонах Симеон был призван на служение в Пророко-Ильинскую церковь села Шайтанка Режевского района. После он был назначен на служение в Воскресенский храм посёлка Верх-Нейвинска. В 1933 году за труды и усердное служение церкви Архиепископ Свердловский Макарий (Звездов) удостоил отца Симеона возведением в сан игумена. В тот же год он был переведён в Петропавловскую церковь посёлка Малый Исток, ставшего последним приходом пастыря.

«Жил отец Симеон уединённо, тихо, почти ни с кем не общаясь. Проповедей в храме не произносил. Изредка приезжала к нему родственница-старушка, да иногда помогала некая «старая дева, хромая на левую ногу»: стирала бельё, кое-что шила и снова уезжала в Берёзовский».

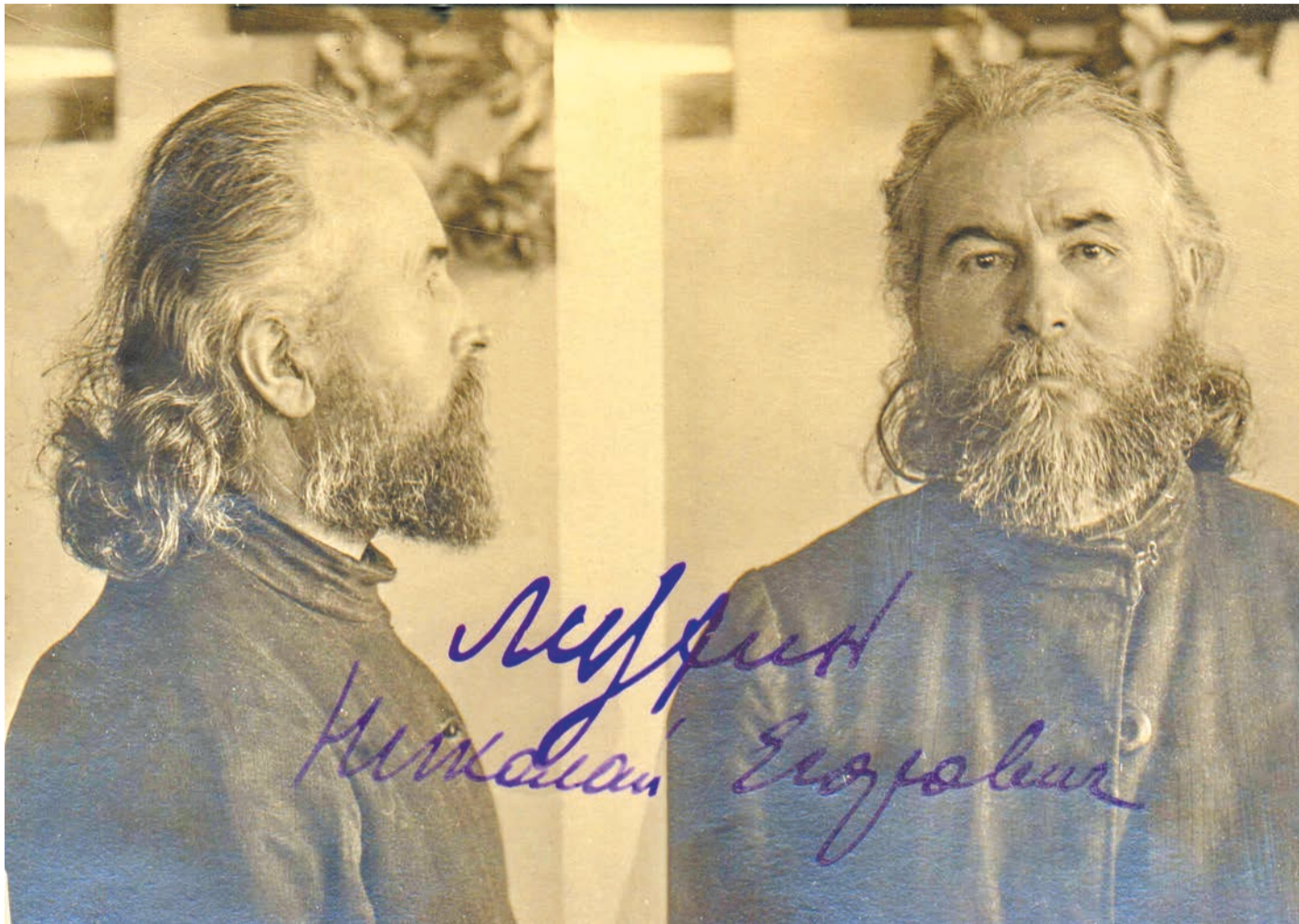
3 октября 1937 года, в самый разгар массовых репрессий, по обвинению в контрреволюционной деятельности отец Симеон был арестован, а спустя несколько дней, 17 октября, постановлением «тройки» УНКВД по Свердловской области был приговорён к десяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере.

Первое время он отбывал наказание в Ахтунском отделении Сиблага, а затем в Горно-Шорском ИТЛ, на строительстве Горно-Шорской железной дороги Мундыбаш-Таштагол. На ручных тачках узники возили камни и землю, делали насыпь, укладывали шпалы и монтировали рельсы. По окончании работ в начале лета 1941 года отец Симеон был вновь переведён и этапирован в Ахтунское отделение Сиблага, а спустя почти год он оказался в Тайгинском отделении. К тому времени здоровье батюшки уже подорвалось, физические силы истощились, и, находясь на лечении в лагерьном стационаре, он 13 августа 1942 года в три часа пополудни скончался от пеллагры.

В июне 1956 года определением Военного трибунала Уральского военного округа следственное дело игумена Симеона (Шуркова) было прекращено за отсутствием состава преступления.

Иеромонах Макарий (Мазырин). Фото 1934 года

Священник Николай Мухин. Фото 1937 года

Сменил отца Симеона в 1933 году следующий священник, и тоже монашествующий. Новым настоятелем храма стал иеромонах Макарий. В миру Михаил Васильевич Мазырин, он родился 23 мая 1891 года в Верхне-Сергинском заводе в семье рабочего. В 1906 году ещё юношей Михаил был принят послушником в число братии Свято-Николаевского Верхотурского мужского монастыря. Накануне начала Первой мировой войны, в 1913 году Михаил был призван на военную службу, по окончании её, спустя пять лет, вернулся на Урал и в 1919 году Преподобным Григорием (Яцковским), епископом Екатеринбургским и Ирбитским, Михаил Васильевич был рукоположен в сан диакона, но перед этим он принял монашеский постриг с новым именем Макарий. В 1922–1924 годах своё иеродиаконское служение отец Макарий совершал в Михаило-Архангельской церкви села Меркушино Верхотурского уезда. Впоследствии, приняв рукоположение в сан священника, в 1930 году он был определён в Петропавловский храм посёлка Малый Исток, после чего по решению Свердловского владыки Макария (Звездова) отец Макарий был переведён служить в посёлок Верх-Нейвинск, где пастырскую деятельность осуществлял до 1935 года, пока был вновь переведён к Покровской церкви села Першино Режевского района. По обвинению в контрреволюционной пропаганде 10 октября 1935 года отец Макарий был арестован, а 5 февраля 1936 года осуждён и 26 марта того же года приговорён в шести годам заключения в исправительно-трудовом лагере. О дальнейшей судьбе иеромонаха Макария (Мазырина) неизвестно.

В период ликвидации нэпманов и кулачества власти обрушились и на Русскую Церковь, усматривая в ней инструмент эксплуататорских классов, охранителя старого царского строя. Ещё ранее в конце 1927 года И.В.Сталин утверждал, что «партия не может быть нейтральной в отношении реакционного духовенства, отравляющего сознание трудящихся масс. Подавили ли мы реакционное духовенство? Да, подавили, беда только в том, что оно не вполне ликвидировано». В соответствии с приказом Народного комиссара внутренних дел СССР № 00477 от 30 июля 1937 года репрессиям подлежали бывшие кулаки и другие социально опасные элементы.

В числе таковых оказались священник Воскресенского храма Николай Мухин и его помощник – псаломщик Иван Горбунов.

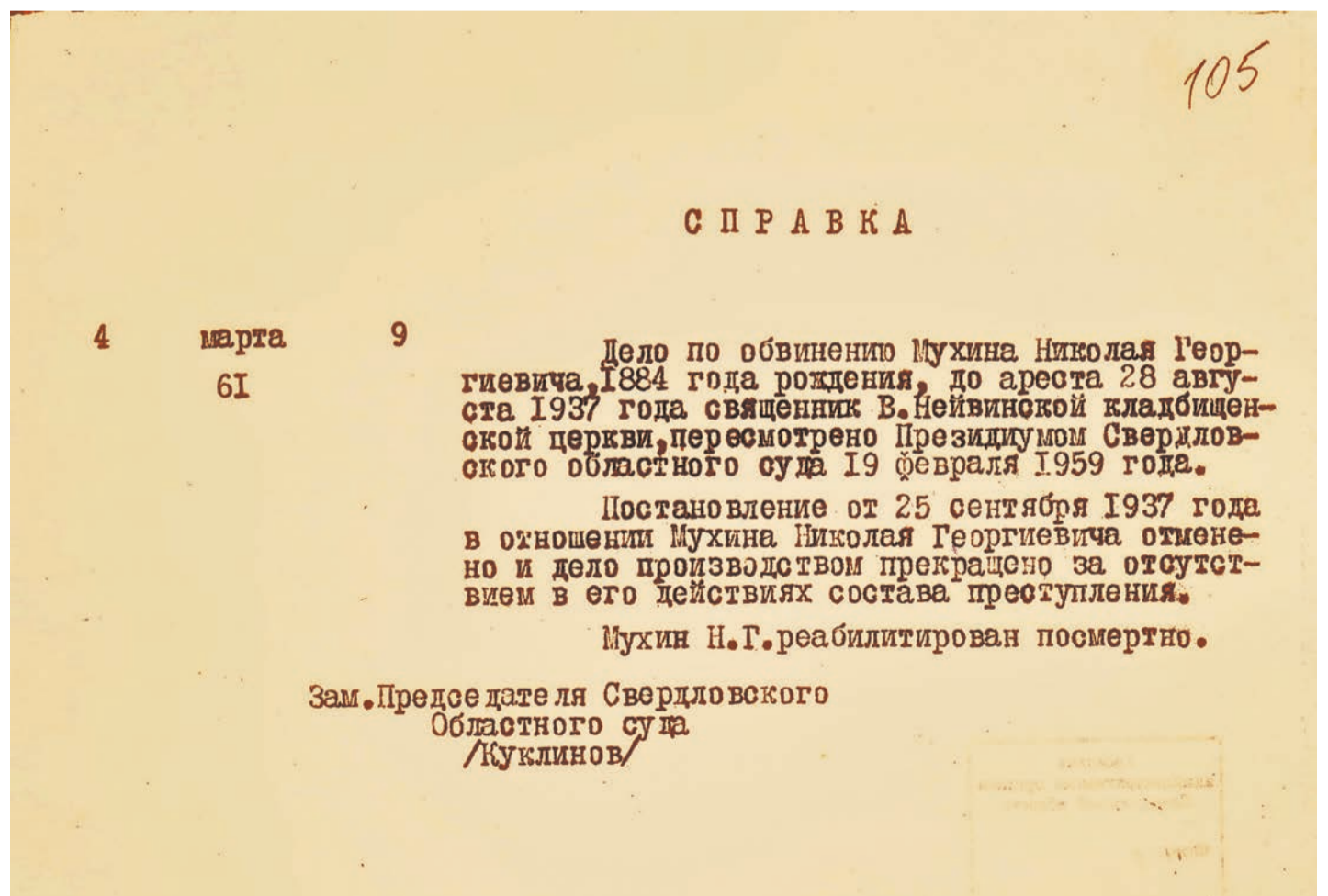
Отец Николай Георгиевич Мухин родился 4 февраля 1884 года в селе Кайгородском Екатеринбургского уезда в семье церковнослужителя, предположительно отец его был псаломщиком. По окончании Духовного училища и школы псаломщиков в городе Екатеринбурге в 1902 году Николай Георгиевич вернулся в родное село, где с разрешения Екатеринбургской Духовной консистории стал исполнять обязанности псаломщика в своём родном Параскевинском храме. Спустя годы Преподобный Серафим (Голубятников),

епископ Екатеринбургский и Ирбитский, 9 ноября 1916 года рукоположил Николая Мухина в сан диакона. Когда миновали годы революции и Гражданской войны, в 1920-х годах отец Николай был рукоположен в сан священника. Совершая свою пастырскую деятельность в родном селе, ему пришлось стойко держать оборону против местной власти, пытавшейся закрыть Параскевинский храм. Ввиду этого в начале 1930 года последовал первый арест отца Николая. Из постановления следственного дела, позднее заведённого на него, стало известно следующее: «...Мухин Н.Г., будучи священником и членом церковно-приходского совета, к мероприятиям Соввласти, по социалистическому пере-

устройству деревни относился враждебно. Свою ненависть и нетерпимость по отношению к Советской власти проявлял окружающим его верующим, для чего систематически вел антисоветскую агитацию. В период проведения сплошной коллективизации Мухин, учитывая последующий отсюда неминуемый крах церковников, повел решительную борьбу с коллективизацией и в противовес таковой взял ставку на искусственный подъём религиозности и закрепления за церковью кадра верующих. В этих целях он объединяет вокруг себя актив церковно-приходского совета, дальнейшая работа коего превращается и оформляется в деятельность подпольной антисоветской группировки. Ими созываются совещания, намечаются организационные действия. Широко используются методы антисоветской и противокolleкxозной агитации. Лично Мухин проводил индивидуальную обработку верующих на домах. Церковники поднимают компанию массовой записи верующих, сопровождая таковую лозунгами: «Всякий верующий, чтобы сохранить церковь, должен записаться. Чем больше верующих, тем больше гарантий сохранить церковь. Не подписываться – снимут колокола, припечатывают церковь...»

«...Благодаря такой организации в Кайгородском Сельском Совете волна религиозного подъёма неимоверно возросла, и когда регистрация распоряжением С.Совета была прекращена, церковники организовали массовую демонстрацию протеста. Толпа наэлектризованных верующих до 200 человек, выйдя из церкви, – ворвалась в С.Совет, где учинили дебош, сорвали делегатское собрание и терроризировали работников С.Совета... Вдохновителем ее являлась церковная группировка, в частности Мухин как руководитель».

Вскоре Тагильским окружным отделением ОГПУ по статье 58-10 УК РСФСР отец Николай был приговорён к пяти годам лишения свободы. Отбыв три года и девять месяцев, отец Николай был освобождён досрочно, после чего был назначен на служение в приход храма Святителей Кирилла и Афанасия патриархов Александрийский, села Ячменевского Шадринского района. Но недолго было суждено ему священствовать там. Вскоре прекрасную по своей архитектуре двух престольную сельскую церковь закрыли...

Справка о реабилитации священника Николая Мухина. Документ 1961 года

Верх-Нейвинский период жизни отца Николая – это трагическая полоса жизненных ударов, представляющая своеобразную дорогу на плаху. Последним местом служения пастыря стал храм Воскресения Христова, где главной его задачей стало восстановление прерванных связей человека с Богом. Несмотря на малое число прихожан, отцу Николаю удавалось сохранять полноценную церковную жизнь. В день Успения Пресвятой Богородицы 28 августа 1937 года, вернувшись из храма после богослужения, батюшка был обвинён сотрудниками Кировоградского отделения НКВД в участии в мифической контрреволюционной организации церковников и арестован повторно.

«Все республики, края и области получили свою квоту репрессируемых лиц, а сотрудникам НКВД было официально разрешено применение к подследственным физического воздействия. С целью осуществления массовых репрессий против церкви был сфабрикован материал о существовании в СССР «всесоюзной антисоветской церковной организации».

По всему Уралу прокатилась волна арестов духовенства и активных членов церковных общин. Позже один из начальников следственной группы НКВД по Свердловской области признавался: «Следствие по делам на участников так называемой контрреволюционной повстанческой организации церковников [я] проводил провокационными методами».

Изучая архивно-следственное дело, заведённое на отца Николая, среди различных протоколов допросов, выписок, постановлений есть одна интересная запись, сообщающая, что «Мухин высказывался о том, что Советская власть не может обеспечить хлебом население, что хлеб от крестьян и колхозов покупают дешево, а продают по дорогой цене. Цена эта не посылна...»

Надломленный в тюремных застенках города Свердловска, отец Николай оговаривает себя и признаёт себя виновным. Накануне престольного праздника Воскресенского храма его последнего в жизни прихода, 25 сентября 1937 года, постановлением «тройки» при УНКВД Свердловской области отец Николай был приговорён к расстрелу. Обвинительное заключение звучало следующим образом: «Обвиняется в том, что с 1935 г. являлся активным участником действовавшей на Урале фашистской повстанческой организации церковников, руководимой епископом Петром Савельевым. По заданию организации занимался приобретением оружия и взрывчатых веществ для совершения диверсионных актов на заводах тяжёлой промышленности и оборонного значения».

В одно следственное дело № 8355 вместе с отцом Николаем были объединены почти все священнослужители, совершавшие свою пастырскую деятельность на территории Невьянского района. Все они 29 сентября 1937 года, в 12 часов ночи, в городе Свердловске были расстреляны, а затем погребены в общем захоронении на 12-м км Московского тракта.

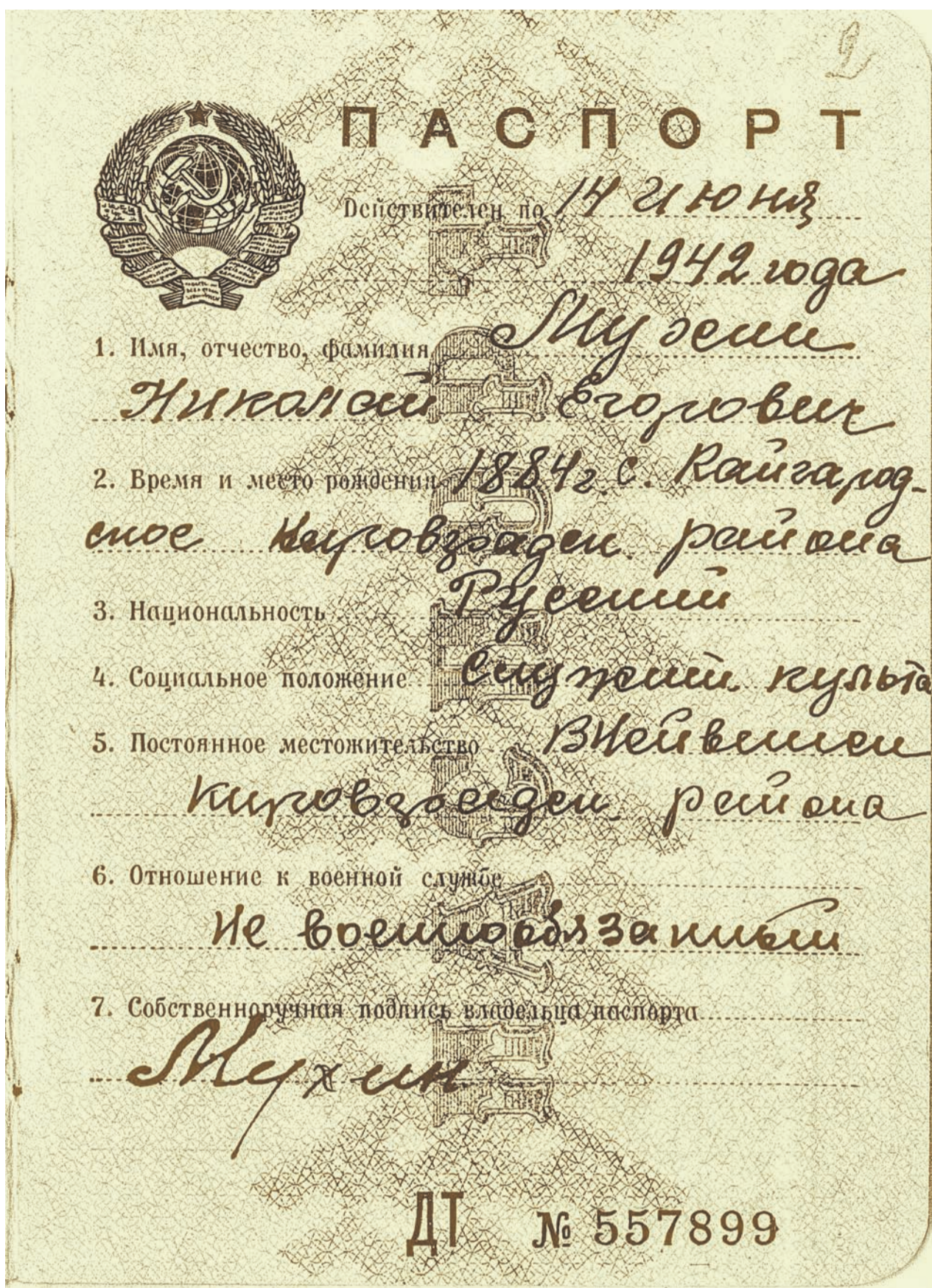
В Верх-Нейвинске в доме № 70 по улице Сталина (ныне Евдокимова) в семье отца Николая тогда проживали: жена Мария Алексеевна Мухина (1883 г.р.), сын Владимир Николаевич Мухин (1914 г.р.), сестра Таисия Георгиевна Мухина (1877 г.р.) и тёща Елизавета Ивановна Порошина (1859 г.р.).

Вместе с отцом Николаем от рук богоборческой власти в тот же трагический период погиб псаломщик Воскресенского храма Иван Степанович Горбунов. Он родился в 1892 году в Старо-Уткинском заводе в крестьянской семье. Окончив только три класса начальной школы, в дальнейшем Иван Степанович занимался самообразованием, умел грамотно читать и писать, что позволило ему с 1925 года стать псаломщиком Николаевского единоверческого храма посёлка, тогда ещё не закрытого. Вместе с супругой Олимпиадой Фёдоровной (1903–1987) и детьми он проживал в собственном доме (ныне по улице Мира). 21 ноября 1937 года по обвинению в «участии в контрреволюционной фашистско-повстанческой организации церковников, существовавшей в Кировоградском районе», он был осуждён и приговорён к десяти годам лагерей, где от непосильного труда и болезней Иван Степанович скончался. Но точных данных, где и при каких обстоятельствах это произошло, его родным никто не сообщал. Несмотря на это, в семье Горбуновых старшие дети знали, что «сгинул» отец в заключении.

В 1959 году расстрелянный священник Николай Мухин был реабилитирован посмертно.

Всяческие попытки со стороны представителей местной власти, предпринятые ими в 1930-х годах, дабы повлиять на местное население оказать исполкому содействие в скором закрытии Воскресенского храма не имели успеха. Как только чиновники не пытались сломить дух общины, у них ничего не получалось.

На очередном заседании исполкома поссовета, состоявшемся 10 апреля 1931 года, докладчик Фёдор Крутихин предложил педагогическому коллективу поселковых школ провести работу с учащимися по сбору металлолома по домам жителей. А также им было предложено собрать бесхозный металл в виде надгробных плит, отлитых из чугуна, с Верх-Нейвинского кладбища, но при условии, что могилы уже заброшены. Но как школьники могли явно опре-

Титульный лист паспорта священника Николая Мухина. Документ 1930-х годов

делить степень заброшенных могил? В те годы к погребению кладбищ относились крайне отрицательно. И, по всей вероятности, многие захоронения выглядели тогда неухоженными. Главное было уничтожить в подрастающем поколении родовую связь со своими корнями, с прошлым твоей семьи и всей страны в целом. Кроме того, Крутихин замахнулся не только на память об усопших, но также предложил снести в посёлке все церковные ограды и изгороди для дальнейшей их утилизации и передачи на промышленные нужды для «Уралметаллторга». Наверное, им и было начато варварское уничтожение старинного погоста. Обезличенные с его подачи могилы со временем стали никому не нужны, ни родственникам, ни общественности. В дальнейшем судьба забытого и брошенного кладбища складывалась ещё трагичней. Главная задача, поставленная чиновниками, была выполнена. Последствия осквернения памяти усопших отразились и на нашем духовном наследии. Народ лишали своего прошлого.

С формулировкой «за антисанитарное состояние внутри здания церкви, за грязь и пыль на потолке... допущенные со стороны руководителей религиозно-го культа», решением Верх-Нейвинского исполкома от 28 марта 1935 года, на православную общину Воскресенской церкви был наложен штраф в размере 50 рублей. Это решение со стороны депутатов служило очередным поводом к тому, чтобы всячески подавить приходской совет, нанести удар и так по весьма скудному храмовому бюджету с одной лишь заветной целью – ликвидировать деятельность прихода, закрыть храм.

Решением Верх-Нейвинского исполкома все проживающие на его территории: «попы, бывшие полицейские, купцы и торговцы, а также и другие чуждые советской власти лица» были вновь лишены избирательских прав, а значит, и всех других положенных по конституции РСФСР дотаций и пенсионных выплат.

В конце 1934 года властями был закрыт главный храм местных единоверцев, после чего вся община Николаевской церкви приютилась в (Нагорном) Воскресенском храме. Тогда помещение кладбищенской церкви мирно делили три различных между собой течения. Это основные члены православной Воскресенской общины, Николаевской единоверческой и небольшой обновленческой общины. Не ранее 1933 года лидер единоверцев и обновленцев протоиерей Андрей Авдеев принёс покаяние, и далее все совершаемые им богослужения и чинопоследования треб проводились только по старым обрядам. Так что после этого в Воскресенской церкви продолжали мирно сосуществовать только православные и единоверцы.

Теперь Воскресенский кладбищенский храм на Сухой горе оставался единственным действующим из трёх Верхнейвинских церквей. С той поры все местные его считали православным.

На исходе XIX века, по единогласному желанию верхнейвинских единоверцев, заняв место настоятеля Николаевского храма с утверждения Екатеринбургской Духовной консистории выпала честь молодому священнику Андрею Карповичу Авдееву. В дальнейшем батюшка почти всю свою жизнь посвятил верхнейвинской пастве.

Добрый пастырь Андрей Авдеев

Будущий священнослужитель родился 17 октября 1871 года в Шайтанском заводе Красноуфимского уезда в крестьянской семье. Его родители – отец Карп Федотович (1845–1908) и мать Варвара Саввишна (1842–1922) были старообрядцами часовенного согласия.

Не имея духовного, семинарского образования, он, тем не менее, был очень образованным человеком, с раннего детства впитавшим в себя искреннюю веру и духовные знания от своих благочестивых родителей, живших по всем канонам старого обряда. Они и дали ему домашнее образование, которое в среде с патриархальным укладом считалось полноценным. Возмужав и укрепившись духом, юный Андрей первым из семьи принял Православие на правах единоверия и после этого Указом Екатеринбургской Духовной консистории от 4 ноября 1894 года был принят на должность псаломщика в Христорождественскую единоверческую церковь Шайтанского завода. Незадолго до этого он вступил в брак с благочестивой девушкой Марией Стефановной (1876 г.р.), которая родом была из Саргинского завода, чья семья тоже исповедовала православную веру, но только в её старообрядческой форме.

В мае 1897 года псаломщика Андрея Карповича приняли в духовное сословие, а в марте следующего года, по желанию единоверческого прихода Верх-Нейвинского завода, он был официально принят в штат Екатеринбургской епархии.

5 июля 1898 года Андрей Карпович Преосвященным Христофором (Смирновым), епископом Екатеринбургским и Ирбитским был рукоположен в сан диакона, а через несколько дней – в сан священника. Произошло это памятное для него событие 8 июля 1898 года за праздничным богослужением по случаю престольного торжества в Богородице-Казанской церкви Нижне-Исетского завода.

С 1898 года отец Андрей начал свою пастырскую деятельность в Верх-Нейвинском заводе. В тот же год на правах единоверия к Православной Церкви им были присоединены следующие старообрядцы: 30 августа – крестьянин Таватуйской волости Пётр Степанович Клюкин, 19 лет, 24 октября – крестьянин Верх-Нейвинского завода Авию Домин, 22 лет, 1 ноября – крестьянка деревни Тарасковой Анна Алексеевна Шекалёва, 18 лет.

Всё семейство священника поселилось по Тестовой улице (ныне это улица Ленина) в новом церковном доме (1895 года постройки), рядом с Никольским храмом, почти напротив паперти, вместе с матушкой – супругой Марией Стефановной – и старшей дочерью Зоей (родилась 8 декабря 1894 г.). Позднее, в Верх-Нейвинске, появились на свет и другие дети отца Андрея: Галина (родилась 9 апреля 1899 г.), Николай (родился 10 мая 1901 г.) и Олег (родился 20 января 1904 г.).

В доме священника всегда было хорошо, повсюду царил чистота и уют. На первом этаже размещалась кухня и подсобные помещения, а на втором – несколько комнат, отдельная из них была представлена в виде зала-гостиной. Кругом стояли в глиняных кадучках цветы, экзотическая для того времени развесистая пальма, герани да фикусы. На резных деревянных этажерках – аккуратно составленные книги. В углу гостиной – иконостас с большими, как в храме, образами, освещёнными тоненькими огненными куполками теплящихся неугасимых подвесных фарфоровых лампад. Под иконами столик на точёной одной ножке, покрытый белой кружевной скатертью, поверх кото-

рой лежали молитвенные книги. Ближе к окну, у самой стены стояла фигармония.

Частыми гостями в доме Авдеевых были местные купцы, служащие и мастеровые завода, простой люд. Для всех приходящих отец Андрей находил добрые слова, многим он и запомнился как приятный собеседник. Накануне больших церковных праздников в его доме собирались певчие церковного хора на спевку и под аккомпанемент на фигармонии проигрывали церковные песнопения. Стоит особо отметить немаловажный факт, что в начале XX века в единоверческом храме Верх-Нейвинского завода пели не по знаменному, древнему распеву, а исполывали при богослужении партесное многоголосное пение.

Исправно служил Богу и людям отец Андрей. С первых дней его появления в Верх-Нейвинском заводе прихожане сразу полюбили его и стали уважать. Был отец Андрей жизнерадостным, приветливым, спокойным и очень деятельным пастырем. Сразу же взялся за образование местных ребятишек, став для них не только духовным наставником, но и авторитетным заведующим и одновременно законоучителем единоверческой церковно-приходской школы. Из отчётных документов епархиального Училищного отдела известно, что отец Андрей ревностно относился к своим преподавательским обязанностям.

Знали верхнейвинского батюшку не только местные жители, но и вся округа, ввиду его особой деятельности. Верхнейвинский единоверческий пастырь пользовался очевидным авторитетом и потому часто привлекался священноначалием к участию в работе целого ряда церковно-общественных организаций. Указом Екатеринбургской Духовной консистории от 17 сентября 1905 года отец Андрей стал председателем Верхнетагильского Миссионерского противораскольнического комитета. Занимая этот ответственный пост, отец Андрей прилагал в работе комитета немало сил, периодически совершал поездки в окрестные заводы и поселения, где с основания селились и проживали старообрядцы (раскольники). На приходах, при его непосредственном участии организовывались беседы и лекции на противораскольнические темы. Из города Екатеринбурга специально для особых случаев на помощь приглашались начитанные и образованные епархиальные миссионеры как в духовном сане, так и из мирян. Кроме того, отец Андрей был членом епархиального благотворительного Совета, а у себя на приходе возглавлял различные комитеты и собрания.

В 1906 году большое горе постигло отца Андрея. 12 мая от чахотки, будучи ещё совсем молодой женщиной, скончалась его супруга Мария Стефановна. Провожали её все верхнейвинские единоверцы и все многочисленные родственники покойной, прибывшие из Саргинского завода. Чин отпевания новопреставленной матушки совершил священник Сергей Троицкий, настоятель Успенского единоверческого храма, специально приехавший по такому скорбному случаю из Нейво-Рудянского завода. Погребение состоялось на приходском единоверческом кладбище, с южной стороны, на кургане, как раз напротив прежнего входа в Воскресенский храм. Над местом последнего упокоения матушки Марии Авдеевой, при усердии почтавших отца Андрея прихожан, была установлена горизонтальная мраморная плита с эпитафиями и высокий, кованный из металла, ажурной работы крест. Была и ограда в виде витых чугунных столбиков с цепями. Неподалёку от её могилы были расположены захоронения родственников знаменитой уральской семьи Полузадых. Рядком стояли одинаково выполненные из мрамора резные памятники в виде высоких тумб с киотами.

Увы, уже при советской власти, когда с погоста расхищали металл в виде мемориальной пластики, это надгробие не избежало участи разорения. После над могилой матушки Марии был установлен деревянный надгробник и деревянный крест с киотом в виде шкафа-чика, куда в дни её памяти устанавливалась лампадка. После кончины супруги хлопот вдовому священнику прибавилось: на его плечи легли все последующие попечения, связанные с воспитанием его четверых детей.

За свою неустанную и плодотворную деятельность на благо Церкви и Отечества Указом Преосвященного Никанора (Камenskого), епископа Екатеринбургского и Ирбитского, от 14 февраля 1903 года отец Андрей был награждён правом ношения набедренника. 13 июня 1908 года другой Екатеринбургский владыка, епископ Владимир (Соколовский), пожаловал ему бархатную цветную скуфью. За усердную миссионерскую деятельность батюшка в 1911 году был награждён орденом Святой Анны III степени, а позднее и различными от Императорского дома и Святейшего Синода памятными государственными знаками и медалями.

Вот как охарактеризовал отца Андрея Преосвященный владыка Митрофан (Афонский), епископ Екатеринбургский и Ирбитский, отметив в 1911 году в своём дневнике следующее: «Совершая служение в храме, переделанном из старообрядческой часовни, живя среди разноверного населения, имея прихожанами своими людей, приверженных «старой вере», о. Андрей привык быть всегда настороже. Он всегда неослабно следит за своим словесным стадом, сторожит ничего не опустит, что так или иначе может касаться его самого и его прихода. Поэтому ни один епископский проезд по территории его прихода от внимания о. Авдеева еще не уклонился. Каким бы ни был неожиданным отъезд епископа из Екатеринбурга, можно быть уверенным, что мимо отца Андрея незамеченным ему не проследовать».

После государственного переворота 1917 года советская власть объявила борьбу всему духовенству.

Все служители «религиозного культа» были вне закона, подвергались притеснениям и гонениям. Вдобавок к этому, в семье отца Андрея произошла очередная личная трагедия. Его повзрослевшие дети решили для себя, что им тогда стало не совсем «удобно и выгодно» иметь родителя в духовном сане, и они отреклись от него. Спустя время все его дети примирились с отцом.

В июле 2012 года в посёлок Верх-Нейвинск из города Нижние Серги вместе со всей своей большой семьёй приезжала внучка отца Андрея, Октябрина Михайловна Полякова. Пожилая женщина с большим восторгом и воодушевлением посетила места своего детства, вспоминая свои приезды в посёлок, в гости к деду. При встрече с ней выяснились ранее неизвестные факты из биографии верхнейвинского пастыря.

Тяжёлое время испытаний и невзгод наступило для отца Андрея после революции. Летом 1918 года, в период всяческой неразберихи и хаоса Гражданской войны, установившаяся в посёлке советская власть выжидала время, чтобы в нужный момент нанести сильный удар не только по тем, кто поддерживал белогвардейцев, но и в том числе по «служителям культа». Вот что вспоминала Октябрина Михайловна из рассказов своей матери Галины Андреевны: «Это был 1918 год. Тогда в Верх-Нейвинске шли бои между красными и белыми. Чтобы как-то себя обезопасить, местные красные партизаны арестовали и взяли в заложники десять человек верхнейвинцев, среди них оказался и отец Андрей. Один из активных революционеров, Михаил Басков, глубокой ночью отворил двери, где содержался дед, и сказал ему: «Отец Андрей, двери открыты, беги куда хочешь. Но если тебя поймут, то знай, я в этом не виноват».

Видимо, припомнил Басков добрые отношения отца Андрея к бедному местному населению, вспомнил также и то, что и требы порой отправлял батюшка безвозмездно. И решился на свой страх и риск освободить пленного священника.

Далее из её повествования стало известно, что собрался батюшка быстро, ничего лишнего не беря в далекий путь. Из Верх-Нейвинска добрался отец Андрей до Северного Казахстана, где и проживал в селе Богдоховка до 1927 года. Живя там, занимался он рукоделием, чтобы хоть как-то прокормиться: он сам пряд из шерсти пряжу и вязал на спицах различные вещи: носки, варежки и незамысловатые кофты и свитера для продажи.

Позднее отец Андрей переехал на жительство в город Петропавловск, где приехал к обновленцам и был принят ими в штат Вознесенского кафедрального собора, являвшегося тогда кафедрой обновленческого «архиепископа» Алексия (Кононова). Тогда же отец Андрей был возведён в сан протоиерея. В то же время младший из его сыновей Олег, примирившись с отцом, несмотря ни на гонения, которым подвергались священнослужители, ни на другие лишения, принимает священнический сан и служит вместе с отцом. Но недолго они служили, в 1931 году от туберкулёза позвоночника молодой батюшка Олег скончался. Вскоре после смерти сына отец Андрей Авдеев вернулся в посёлок Верх-Нейвинск и вновь, как и раньше, стал служить в Николаевской единоверческой церкви. Поселился батюшка в том же церковном доме напротив храма. Вот только этот «поповский» дом, находящийся по улице Ленина, уже не принадлежал церковной общине, его экспроприровали сразу же после революции. С тех пор община арендовала его.

Мало кто из его прихожан в те годы знал, что вернувшийся в Верх-Нейвинск всеми ими любимый батюшка Андрей был обновленцем. Для них он по-прежнему оставался верным и крепким совершителем старых церковных обрядов, молитвенником за их прегрешения и добрым наставником в их духовной жизни.

Известно, что решением обновленческого Синода в мае 1932 года протоиерей Николаевский единоверческого прихода Андрей Авдеев был удостоен права ношения палицы.

В те полные атеистического хаоса годы много труда и забот всё же приложил отец Андрей к делу сохранения и процветания храма и общины, благоговейно совершая богослужения и требы по старинному чину, поучая по-отечески свою простую, сердобольную паству, молясь с нею не одно десятилетие, заботясь о благолепии церкви, приложив все свои силы и таланты для мирного существования прихода.

Из воспоминаний жителей посёлка известно, что к проживавшему вновь в Верх-Нейвинске отцу Андрею все всегда очень хорошо и по-доброму относились. Как-то по-особенному его любила детвора, и он отвечал ей взаимностью. Для них в карманах его рясы, таких больших и глубоких, как тогда им казалось, всегда находились приятные сюрпризы в виде конфет и иных сладостей.

«Когда я была маленькой, – рассказывала Валерия Константиновна Калякина, – бывало, бегаешь около церкви, играешь, он окрикает, позовёт тебя. Зная, что он добрый дедушка из церкви, не понимая ещё подтекста, что это священник, подойдёшь к нему близко, так что, казалось, был он такой большой. Одежды не так, как все. И пахло от него чем-то священным, как в церкви. Глазами добрыми и ясными на тебя посмотрит и обязательно что-нибудь назидательное скажет. И всегда сладостью одарит. Потом я прибежала в храм и нетерпеливо ждала окончания службы, так как знала, что отец Андрей ласковым словом предложит мне пойти к нему домой и попить с ним чай с вкусными пряниками и конфетами».

Из воспоминаний Николая Петровича Кропотухина: «Отец Андрей был очень вежливым и общительным. По окончании службы любил сидеть на крыльце храма – паперти, читал разные газеты. Разрешал дет-

Протоиерей Андрей Авдеев. Фото 1927 года

воре поиграть в храме, но запрещал лазить на колокольню. Жил тогда отец Андрей напротив церкви».

В конце 1930-х годов поредевшая, немногочисленная единоверческая община попросту была уже не в состоянии арендовать для отца Андрея «поповский» дом, из которого он некогда выехал. Собственного жилья у него в Верх-Нейвинске никогда не было. Местом его жительства стал небольшой дом по улице Баскова, № 41, названной в честь того самого красного героя Гражданской войны, который летом 1918 года оказал настоящее сочувствие и содействие отцу Андрею.

Престарелого и больного священника приютила в своём доме такая же стареющая хозяйка дома, вдова главного заводского надзирателя (приравняется к современной должности начальника отдела по производственному качеству) Верёвкина Кондратия Игнатьевича – Ирина Васильевна Верёвкина. Недаром среди православных бытует такое высказывание: «Любят на Руси своих священников. Не за ум, не за красноречие, а за веру, искренность. Простой народ, он сердцем ложь за версту чует. Ну, а если полюбит, то уж от всего сердца и навсегда».

Около 1933 года отец Андрей приносит покаяние за связь с обновленчеством. Но, увы, документального подтверждения этого немаловажного факта в его жизни в данное время не выявлено. Известно, что спустя годы, на склоне лет отец Андрей вспоминал о своём служении в «обновленческой, живой церкви» с большой горечью, и высказывался о ней как о «сборище с утопическими замыслами».

Известно также, что у отца Андрея Авдеева был младший брат Фаддей Карпович Авдеев (1888 г.р.). Он, следуя примеру старшего брата, после присоединения к Православной Церкви вскоре принял священнический сан. В безбожные годы гонения на церковь, был арестован, и судим, как и многие его собратья-священнослужители, за так называемую контрреволюционную деятельность.

В 1937 году отца Фаддея Авдеева арестовали в Нижнем Тагиле, где он совершал своё пастырское служение в Богородице-Казанской единоверческой церкви. В ноябре того же года по ложному обвинению в участии надуманной и мифической «контрреволюционной повстанческой организации церковников», «в том, что являлся руководящим участником контрреволюционной фашистско-повстанческо-офицерской организации церковников <...> неоднократно проводил нелегальные сборища», батюшка Фаддей Авдеев постановлением «тройки» УНКВД по Свердловской области был приговорён к расстрелу.

Начиная с осени 1937 года, в связи с ликвидацией Православного Николаевского прихода и закрытием храма в центре посёлка в Воскресенской церкви пришло количество прихожан. Теперь кладбищенский единоверческий храм на Сухой горе оставался единственным действующим из трёх Верхнейвинских церквей.

Настоятелем храма и всех объединённых в нём приходов стал протоиерей Андрей Карпович Авдеев. Но уже летом 1939 года ввиду болезненного состояния и физической немощи отец Андрей вышел за штат, по-прежнему проживая в доме у Ирины Васильевны Верёвкиной. 30 марта 1941 года от порока сердца батюшка Андрей скончался. Его хороший друг Александр Михайлович Поляков, являвшийся в те годы постоянным прихожанином, стал его душеприказчиком. Он и сообщил скорбную весть детям отца Андрея. В частности, его дочери Галине Андреевне он писал: «Уважаемая Галина Андреевна! Ваш папочка дорогой, а мой батюшка дорогой Вам приказали долго жить и не стариться. 17-го марта по старому стилю в 6 часов вечера преставшийся почил на квартире Ирины Васильевны Верёвкиной. Похороны будут 20 числа старого стиля. Не знаю, какой ход дела примет С/Совет, денег осталось у него 200 руб. на книжке, да еще кое-какие пожитки, затем он был застрахован в 2000 рублей, но завещание на деньги на вас. Конечно, я вам всё пропишу подробно только после похорон».

2 апреля 1941 года после чина отпевания и прощания, совершённого заштатным священником Михаилом Мягковым в доме у Ирины Васильевны Верёвкиной с улицы Баскова, плавно и степенно шла похоронная процессия, направляясь к старинному единоверческому кладбищу. Верх-Нейвинск и его верующие жители прощались в тот день со своим любимым и дорогим пастырем. Множество народа собралось у стен Воскресенского храма, где с его северной стороны, недалеко от бокового входа, тело оплаканного ими приснопамятного пастыря протоиерея Андрея Авдеева было предано земле. Со временем многие старожилы, вспоминая о тех днях, рассказывали, как многочисленный людской поток долго ещё пел у свежей могилы погребённого священника: «Вечная память».

Спустя десятилетия место вечного упокоения отца Андрея было восстановлено. Над могилой возвысился деревянный крест и эмалевый портрет с годами жизни пастыря. Но и с тех пор минуло несколько лет, по прошествии которых резной деревянный крест пришёл в ветхое состояние. В 2019 году стараниями Ольги Олеговны Коловой и автора этих строк был приобретён ажурный крест, изготовленный из чугуна в мастерской художественного литья в городе Иваново. Благодаря безвозмездной помощи администрации «Новоуральского Похоронного Дома», к осени 2021 года было изготовлено новое надгробие, выполненное из уральского серого гранита. По благословению настоятеля Воскресенского храма священника Михаила Кидяшова были проведены все работы по реконструкции и благоустройству захоронения верхнейвинского протоиерея.

Новое надгробие (кенотаф) протоиерея Андрея Авдеева. Фото 2022 года

О «Связанных крыльях», легенде о заводской конторе и о том, как отец Уральского писателя стал священником Воскресенского храма

Одним из исторических символов и, наверное, главной достопримечательностью посёлка Верх-Нейвинска служит здание заводской конторы. Как трудно себе представить Невьянск без его наклонной башни, врезающейся в синеву небосвода, так и панораму посёлка без старинного Дома-графина так же невозможно представить. Не один век украшает центр Верх-Нейвинска знаменитая контора. Сколько рассказов и легенд с ней связано! Самую художественную и красивую из них Верх-Нейвинску «подарил» известный уральский писатель-прозаик Константин Васильевич Боголюбов (1897–1975). В своём произведении «Связанные крылья», основанном на подлинных исторических фактах, К.В.Боголюбов повествует о нелёгкой жизненной судьбе, выпавшей на долю заводских рабочих Верх-Нейвинского завода в самом начале XIX века.

С первых страниц своего произведения автор погружает читателя в далёкое прошлое заводского посёлка, знакомя с историей его основания и строительства первых градообразующих объектов, в том числе и заводской конторы. Константин Васильевич пишет об этом таким образом: «Распоряжавшийся строительством приказчик Невьянского завода составил план сооружения заводской конторы. Никита Акинфиевич Демидов объезжал в ту пору свои владения. Приехал он и на новый завод. В свежесрубленной избе приказчики выставили для него обильный обед с графином романи. Довольный, с раскрасневшимся от вина лицом, сидел Демидов за столом, накрытым праздничной тканой скатертью. Приказчик докладывал о строительстве.

– Извольте поглядеть план конторы. Вот он. – На листе изображено было будущее здание во всех видах.

– Сделаем, как вам благожелается.

– Хочу, чтобы архитектура была вот такая, – усмехнувшись, объявил Демидов и показал на круглый графин с романеей.

Приказчик ответил: «Как угодно вашей милости», – и подумал, что барская затея могла быть ещё чудней. Пришлось все переделать заново: выстроили ротонду – круглое здание на манер пузатого графина».

Увековечив тем самым Верх-Нейвинский завод в своём произведении, К.В.Боголюбов навсегда останется самым ярким писателем, кто посвятил здешним местам целую повесть.

Пытливые местные краеведы на протяжении многих лет пытались отыскать прямые доказательства приезда писателя в посёлок, но пока так и не было выявлено ни одного такого факта.

Но теперь можно смело и уверенно говорить о том, что писатель Боголюбов в Верх-Нейвинске был и, наверное, не один раз. С конца 1933 года в Николаевском единоверческом приходе, а затем в Воскресенском храме на Сухой горе начались годы пастырского служения в посёлке Верх-Нейвинске протоиерея Василия Васильевича Боголюбова – отца писателя Константина Боголюбова.

Будущий священнослужитель отец Василий Боголюбов родился 20 февраля 1871 года в селе Кизьва Оханского уезда Пермской губернии в многодетной семье диакона Василия Ивановича Боголюбова, впоследствии принявшего сан священника. Стоит немного задержаться и погрузиться в генеалогию этой семьи.

Ранее члены рода Боголюбовых носили совсем другую фамилию. В годы обучения Василия Ивановича в Пермской Духовной семинарии, которую он окончил в 1846 году, его фамилию, которую он имел от рождения, – Мельчаков – сменили на Боголюбов. К слову сказать, в былые времена многие священнические династии имели «искусственные», или как тогда говорили «наградные» фамилии, присваиваемые духовенству в честь тех или иных святых либо в честь храмового престольного праздника, например: Ильинский, Никольский, Архангельский, Покровский, Воздвиженский, Введенский и так далее.

Как и многие дети из семей духовного сословия, Василий пошёл по стопам отца: в юном возрасте он отдан родителями для обучения в Пермскую Духовную семинарию, которую он окончил в 1894 году с аттестатом первого разряда. После этого Василий Васильевич был назначен на должность законоучителя

в начальное училище своего родного села Янидор, тогда же он приступил и к обучению местных ребятишек, преподавая им основы начальной школы. В те же годы Василий Васильевич вступил в брак с Августой Ивановной, урождённой Славниной (1880–1963), дочерью священника Иоанна Тимофеевича Славнина служившего в Пророко-Ильинской церкви села Губдорского Чердынского уезда. 26 сентября 1896 года Преосвященный Петр (Лосев) епископ Пермский и Соликамский рукоположил Василия Боголюбова в сан священника с определением на служение в Покровскую церковь села Александровское Красноуфимского уезда. В течение трёх лет отец Василий священствовал и преподавал Закон Божий в Александровском селе, за что был отмечен благодарностью от попечителя округа.

Указом Пермской Духовной консистории от 3 июля 1899 года пастыря согласно прошению перевели служить в Свято-Троицкую церковь села Вильгорт, где отец Василий по-прежнему занимался преподавательской деятельностью. За усердное служение, будучи настоятелем Вильгортского храма, он был пожалован набедренником и камиллавкой для ношения. Начиная с 10 октября 1910 года, решением епархиального начальства, отец Василий стал служить на второй вакансии в Свято-Троицком соборе города Соликамска. За годы своего служения среди многочисленных прихожан пастырь приобрёл любовь, уважение и доверие, оказываемое ему Пермской Духовной консисторией. В течение нескольких лет отец Василий исполнял обязанности благочинного всех Соликамских приходов, был председателем Соликамского уездного Епархиального училищного совета, избирался депутатом на Епархиальный и Окружной училищный съезды, как представитель от духовного ведомства представлял интересы духовенства в Земском собрании и Городской думе, был заведующим соборной воскресной школой, законоучителем Соликамской женской гимназии.

Настоятельствую в Соликамской Спасо-Преображенской церкви, в 1917 году Пермским владыкой, будущим священномучеником Андроником (Никольским), 25 октября отец Василий был возведён в сан протоиерея. «Был уважаем он и среди своего прихода, куда входили

не только жители города Соликамска, но и крестьяне близлежащих деревень».

О послереволюционных днях служения отца Василия вспоминал его сын Константин Васильевич Боголюбов: «В Соликамске отцу дали место законоучителя в женской гимназии и самый бедный приход – деревни Тверитину и Лобанову. Когда отец ездил туда с требой, то возвращался без денег – отдавал беднякам. Зато в 1918 году тверитинские и лобановские красногвардейцы вступились за отца:

– Этого попа не троньте. Он к нам был хорош.

И хотя сильна была ненависть к духовенству – оплоту самодержавия, но отца не тронули».

В июне 1919 года отец Василий был вынужден покинуть город Соликамск. Позднее Указом Омского епархиального совета от 6 июля 1920 года он был принят на служение в храм села Большой-Изюм Кокчетавского уезда (Казахстан). Спустя более трёх лет, в сентябре 1923 года, Указом Петропавловского епархиального совета его определили на вторую должность – священника Всехвятской кладбищенской церкви города Петропавловска. 9 февраля 1924 года Сибирским Церковным советом отцу Василию была пожалована палица, а 19 февраля 1927 года Указом Святейшего Синода пастыря наградили наперсным крестом с украшениями. Далее по прошению от 14 февраля 1930 года отец Василий был отчислен за штат. Но в ноябре того же года он вновь предстоит в Николаевском храме города Ленинска Омской губернии. 25 августа 1931 года снова по прошению он выходит за штат и переезжает на служение в Алтайский край, где Указом Алтайского епархиального управления от 11 октября 1931 года был принят на вторую вакансию священника Крестовоздвиженской кладбищенской церкви города Барнаула. Спустя два года он подаёт прошение о выходе за штат, и вновь его ожидает вагон железнодорожного поезда. Отец Василий переезжает на Урал...

Указом Свердловского епархиального управления от 25 ноября 1933 года его определили вторым священником на вакансию псаломщика в Николаевский единоверческий храм посёлка Верх-Нейвинска. После закрытия Николаевского храма отец Василий вместе с отцом Андреем Авдеевым продолжали

служить в кладбищенской Воскресенской церкви.

В «Послужном списке» протоиерея Василия Боголюбова, хранящемся в фондах Соликамского краеведческого музея, сказано, что в обновленческом расколе отец Василий не был и его служение в Верх-Нейвинске длилось до 1944 года. Возможно, он проживал в посёлке до этого времени и каким-то образом тайно совершал богослужения, но в храме он точно служить не мог. Последний действующий в Верх-Нейвинске Воскресенский храм был в 1941 году официально закрыт.

Далее о судьбе пастыря известно следующее: с ноября 1944 года по март 1945 года отец Василий служил в Параскевинской церкви села Савиново Пышминского района, а затем его перевели на вторую вакансию священника в Иоанно-Предтеченский храм посёлка Нижние Серги. В 1949 году «по старческой немощи» отец Василий Боголюбов вышел за штат и в тот же год скончался. Предположительно там он и похоронен.

Символ Верх-Нейвинска, заводская контора. Фото 1958 года

Протоиерей Василий Боголюбов. Фото 1917 года

Закрытие храма и его дальнейшая судьба

15 октября 1940 года по официальному письменному распоряжению из области депутаты Верх-Нейвинского исполкома Воскресенскую церковь закрыли, якобы из-за отсутствия церковного совета. В течение следующего этапа разорения прихода, на следующий год, с подачи облсовета местными властями была организована специальная комиссия по проведению массовой работы по вопросу окончательного закрытия церкви и официального завершения начатого ранее процесса закрытия двух других Верхнейвинских церквей. В первых числах апреля 1941 года членами комиссии было проведено 62 собрания и опрошено 2796 человек, имеющих право голоса, среди них были активные рабочие Верх-Нейвинского завода, учителя школ, строители, служащие, работники Дома отдыха «УЗТМ», колхозники, рабочие артели «Труженик», медики и другие атеистически, враждебно настроенные к религии жители посёлка. За закрытие церкви проголосовало 2693 человека, против 21 голос, воздержавшихся 82 человека.

Архивный документ свидетельствует: «Из решений собраний видно, что абсолютное большинство населения поняло вред религии, а потому заседание комиссии постановляет: 1. Просить районный и Областной исполнительный комитет депутатов трудящихся утвердить решение трудящихся В-Нейвинского раб. посёлка о закрытии 3-х церквей, находящихся на территории последнего».

2. Принимая во внимание требования большинства трудящихся — передать здания церквей под временные общежития рабочих строительства завода № 484 с последующим использованием под культурные очаги (пионерский клуб, кинотеатр и т.д.). Председатель комиссии Пономарёв. Члены комиссии: Панов, Китаев».

Но были из жителей и те, кто не имел своего голоса или так и не был услышан в той массе голосов, громко звучавших за закрытие храма. Нашлись всё же смелые верхнейвинцы, искренне верившие в то, что Советская власть их услышит и поймёт их беспокойства по поводу закрытия церкви. Группа верующих написала ходатайство в Свердловский облисполком с текстом следующего содержания: «Верх-Нейвинская православная община до 15 октября 1940 г. для совершения религиозных обрядов пользовалась кладбищенской церковью. 15-го октября 1940 г. церковь была взята местным поселковым советом и до сего времени не возвращена, и мы верующие лишены храма, лишены возможности совершения религиозных необходимых обрядов. Поэтому группа верующих убедительно просит Невьянский Райисполком разрешить выезд священника из области в Верх-Нейвинский посёлок для совершения на домах некоторых религиозных обрядов. Просим не отказать в нашей просьбе». Свои подписи поставили: Т.Долгих, Старожилов, Сологубова, Маслова, Раева, Долгих, Зубков, Коновалова, Быкова, Агапова, Быков, И.К.Колмогорова, Смирнова.

Прошения верхнейвинцев, естественно, были бесполезны. Никто даже и не думал учитывать мнение горстки «религиозных стариков». С той поры минуло несколько лет. И вот в апреле 1943 года уполномоченный районного отделения НКВД товарищ Карсаков заинтересовался личностями, кто ранее из верхнейвинцев в открытую отстаивал свои христианские убеждения и активно участвовал в борьбе за сохранение церкви. Вскоре уполномоченному было отправлено письмо, в содержании которого весьма вскользь и сжато разъяснялось положение именно тех личностей, жителей посёлка, кто в среде активного населения попросту считался «всегда

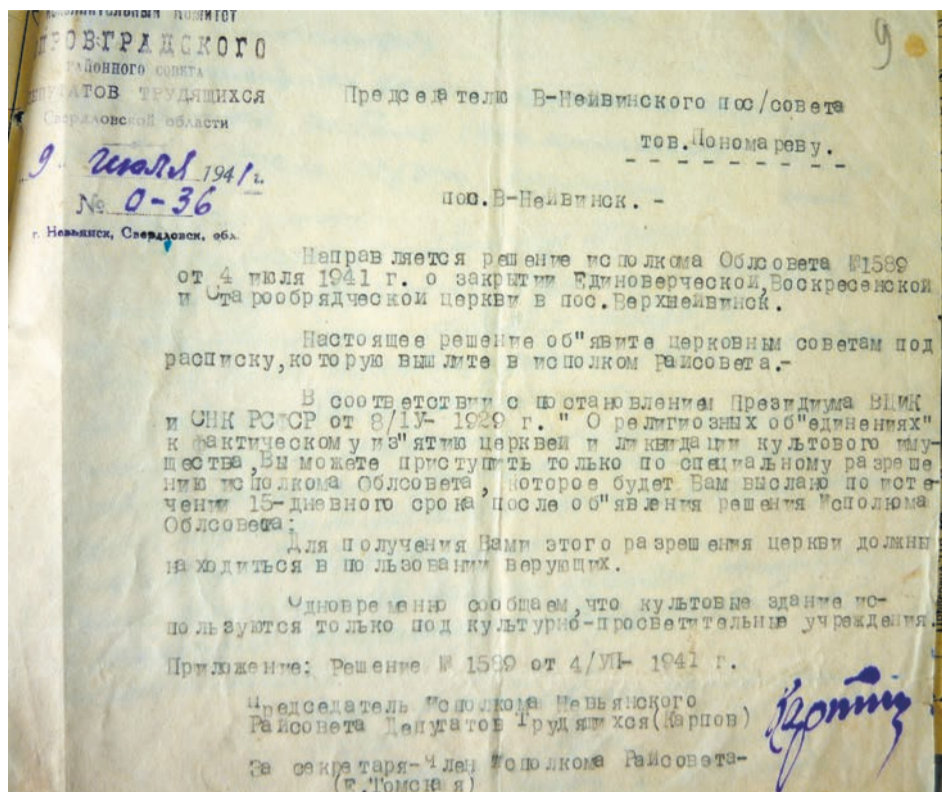
верующими и религиозно-фанатичными». Видимо, поэтому в поссовете на них не обращали пристального внимания и «компрометирующего материала [на них] не имели». Одним словом, жители как жители, безграмотные, тёмные старики, меж тем бережно сохраняющие преданность христианским идеалам.

Запущенный Верх-Нейвинским исполкомом ещё в 1934 году механизм по закрытию церквей с тех пор не дал ни одного сбоя. Всё прошло так, как было задумано властями. Вот и в 1941 году, в канун начала Великой Отечественной войны, были, казалось бы, дела более важные и насущные, и кому какое дело до церковников и храмов! Но, видимо, Верх-Нейвинскому поссовету церковь сильно мешала, и её ликвидация была в приоритетной задаче. Вот почему так активно и быстро сработала вся эта кампания по закрытию церквей.

Таким образом, решением облисполкома за № 1589 от 4 июля 1941 года в присутствии представителей Верх-Нейвинского поселкового совета и областной комиссии из города Свердловска Воскресенская церковь была закрыта. Из храма комиссия изъяла всё церковное имущество, оно было погружено в грузовики и вывезено в неизвестном направлении. Из помещения храма было вынесено и разобрано всё... Вероятнее всего, в тот момент все храмовые образа, богослужебные книги, не представляющие особенной ценности бумаги из церковного архива были тут же уничтожены. Пошли на топливо и растопку.

Когда началась Великая Отечественная война, по решению исполкома пустующее здание Воскресенского храма было передано в ведомство Верх-Нейвинского завода, и вплоть до 1962 года культовое помещение числилось на балансе недвижимого заводского имущества. В свою очередь, администрация завода «Б» оборудовала в бывшей церкви общежитие для своих рабочих, а потом использовала в качестве заводского склада для хранения магнезия. Позднее, когда окончилась война, в течение нескольких лет, в тёплый летний период, под сводами старинного Воскресенского храма был сформирован детский пионерский лагерь.

Из воспоминаний Нелли Герасимовны Маслобоевой, урождённой

Сопроводительная записка к решению облсовета об официальном закрытии церкви на территории пос. Верх-Нейвинск. Документ 1941 года

Гришиной: «Внутри, вдоль стен церкви, стояли высокие сколоченные из досок в несколько ярусов нары, где мы дети отдыхали. А в центре был установлен большой деревянный, некрашеный стол, за которым мы принимали пищу. Вся детвора бегала и играла на старом кладбище около церкви. Прячась за большими памятниками, мы играли в прятки. На больших плитах с могил рисовали куском белой меловой штукатурки, тут же подобранным около церкви. Вроде бы и детьми были, но ничего не боялись. Так играли и дурачились, ни о чём не думая, что рядом кладбище. Нас это не пугало. Страшилок всяких мы в те годы не знали».

Но когда здание церкви стало никому не нужным, оно начало постепенно разрушаться; подверглось разграблению и старое кладбище. Все выполненные из мрамора памятники разбивали на куски и увозили за пруд, где строился будущий город Новоуральск. Оче-

видцы рассказывали: «Памятники эти «выпили» первостроители города Новоуральска в виде газированной воды, для приготовления которой, по технологии того времени, использовался мраморный порошок».

Выходит, что старинные надгробия попросту перетёрли на газировку. Мощные и могучие сосны и ели, высаженные ранее прихожанами на приходском погосте, начали уничтожать ещё в годы войны, а позднее постепенно спилили все оставшиеся деревья. С подачи председателя Верх-Нейвинского исполкома Поликарпа Евстигнеевича Калиничева в 1958 году в самые короткие сроки прямо над могилами был построен барак для молодых учителей-специалистов, приезжающих на работу в школы посёлка и города. Вот только поговаривали, что жутко молодым девушкам-учительницам жилось в этом общежитии. Спустя время все его жильцы разбежались по съёмным квартирам.

Воскресенский храм в годы забвения. Фото 1965 года

Воскресший для воскресения человеческих душ

Не единожды поднимавшись на Сухую гору, всякий раз навевался автор в некогда благолепный храм. Внешняя его разруха не умаляла чувства тишины, спокойствия и радости душевной. Ангел Хранитель церкви и прихода всегда оставался здесь, как раньше, так и теперь. Заходя под обезображенный свод, начинаешь молиться, отчего сразу же слышишь молитвенный плач Ангела, который не одно десятилетие печалует над этим местом, что и самому больно становится. Постоишь в горьком оцепенении, глядя на немые, мертвые, истерзанные стены, всё более и более нарастающие березняком, окинешь взглядом весь посёлок, раскинутый под Сухой горой, и невольно вообразишь: нет и не было никакого разорения, всё живо, всё сохранено и нерушимо... Но, вернувшись в реальность, вновь обращаешь взор в явь – всё та же мерзость запустения, вокруг пустота, и нет никому дела до развалин старинной церкви. И мог ли тогда кто-то из жителей предположить, что пройдёт немного времени и появится надежда на её возрождение!

Ещё в 1960-х годах над храмовым зданием нависла угроза самого его существования. В наказах депутатов Верх-Нейвинского исполкома периодически проскальзывали пожелания снести бывшую церковь. Поддерживали эту инициативу и в Невьянском райисполкоме, по указке которого было предложено храм полностью снести. А ведь ещё несколько десятилетий назад здесь молились люди. Они шли сюда со своими скорбями, радостями и надеждами. Сотни и сотни людей... Поколе-

ние за поколением. Здесь их крестили, венчали, исповедовали, отпевали, когда они заканчивали свой земной путь. Неужели всё это ушло в прошлое и исчезло безвозвратно?

В один из летних дней 1970 года в воздух поднялась розовая пыль; оседающая на землю, она покрывала яркую зелень красной пудрой от раскрошенного кирпича. Кровавые слёзы пролил храм при взрыве звонницы и колокольни. Храм, утратив их, всё же выстоял, не пошатнувшись, не дав не единой трещины ни на стенах, ни на своде. Местные власти тогда попытались уничтожить строение полностью, но побоялись, что взрывная волна может нанести непоправимый урон рядом стоящей частной застройке. Пришлось оставить идею о взрыве храма. Позднее в обезображенных церковных руинах произошёл пожар, от которого сторели оставшиеся с прежних времён купола. Таким образом, к середине 1980-х годов от старинного храма оставались одни стены: ни крестов, ни куполов, ни окон, ни дверей, ни пола под ногами, и открытое небо над головой. В зной и ненастье в руинах стали собираться козы, коровы и овцы, без призора пасшиеся на окрестных могилах. Всё тогда пребывало в забвении и разрухе.

Руины храма окружала большая бугристая поляна, рядом – одинокие холмики, поросшие травой. В летний день 21 июля 1989 года по старому заброшенному кладбищу прошёл бульдозер, вывернув наружу то, что осталось от предков верхневинцев. Многие свидетели такого очередного вандализма, произошедшего в тот день, увидели, как на поверхности земли оказались фрагменты гробов и человеческие останки.

Спустя время вспоминала Таисия Андреевна Старожилова: «По решению поссовета предполагалось приспособить полуразрушенное храмовое помещение для создания в нём спортклуба, а на кладбище устроить футбольное поле. Финотдел подсчитал уже и смету для дальнейшего финансирования строительных работ, этой поистине кощунственной затеи. Всё было готово. Как потом выяснилось, для этих целей были привлечены рабочие архитектурного отдела города Свердловска-44».

По предложенному проекту предлагалось полностью снести восточную часть старого погоста, разровнять все особенности горного рельефа до одного уровня основания церкви. Поссовет во главе с его председателем и местное отделение комсомола шли к задуманной цели, не зная, что тем самым они будоражат местных жителей. В августе 1989 года общественность, верующие и те, кому было небезразлично это деяние, написали обращение к местным властям. Под этим письмом собрали сотни подписей, и под давлением общественного мнения работы у храма остановились. Больше всего этот кощунственный поступок возмутил Валерию Константиновну Калякину, её брата Юрия Михайловича Старожилова и других её родственников из семьи Старожиловых, чьи предки покоились на единоверческом кладбище. Таисия Андреевна Старожилова вместе с дочерью Валентиной и Людмилой стали ежедневно приходить к магазину «Малахит», где собрали не одну сотню подписей, для того чтобы остановить дальнейший погром погоста и строительства спортклуба. Так было положено начало зарождению Верх-Нейвинской православной об-

щины, которой было суждено воссоздать храм в его прежнем виде.

Более полугода ушло на подготовку всех документов, необходимых для получения разрешения на регистрацию общины и дальнейших работ, связанных с реставрацией храма. 28 апреля 1990 года все собранные документы через областной Совет по делам религии отпущены в Москву. В столице слёзные прошения верхневинцев поддержали, и вскоре, 5 июня 1990 года, Совет по делам религии при Совете Министров СССР вынес решение: «Зарегистрировать религиозное общество Русской Православной Церкви в посёлке городского типа Верх-Нейвинске Невьянского района Свердловской области. Передать религиозному обществу здание бывшей Воскресенской церкви в посёлке городского типа Верх-Нейвинске для молитвенных целей».

13 июля 1990 года Уполномоченный Совета Министров по Свердловской области В.Смирнов зарегистрировал православную общину.

Спустя несколько дней по адресу улица Ленина, № 51, в доме у Юрия Михайловича Старожилова была организована совместная встреча верующих и неравнодушных людей, чьи желания совпадали – возродить в посёлке церковь и приход. Главной целью этого собрания были выборы председателя церковного совета – старосты и новое учреждение членов «двадцатки», в которую вошли следующие лица: Старожилов Юрий Михайлович, Лапотышкин Владимир Александрович, Блинов Александр Борисович, Кадочникова Марфа Васильевна, Зенкина Ольга Александровна, Севрюгина Анфиса Кузьмовна, Агапова Нина Павловна, Рыкова Анна Фёдоровна, Раёва Анна Павловна, Титовская Нина Александровна, Ивановских Мария и Паутова Мария. Кроме того, активными членами возрождаемого Воскресенского прихода тогда стали жители города: Осинцева Афанасия Никитична – она была назначена бухгалтером, Прусс Раиса Никодимовна – была назначена завхозом, Доронина Надежда Александровна и Голдобина Вера Даниловна.

Единогласным голосованием и желанием всех, кто в тот момент присутствовал на собрании, на должность церковного старосты была избрана Валерия Константиновна Калякина, а её помощником – заместителем – Марфа Васильевна Кадочникова.

Все начальные, порою трудные и непосильные заботы и дела по возрождению Верх-Нейвинского храма были возложены на старосту Валерию Константиновну Калякину, урождённую Новикову, которая родилась 24 января 1930 года в посёлке Верх-Нейвинске, в семье рабочих. Её дед, Михаил Евдокимович Старожилов в 1913 году был избран старостой Николаевского единоверческого храма, так что ей буквально по наследству передано стремление помочь измученному за годы неверия зданию церкви. По окончании восьми классов поселковой школы она продолжила обучение в школе № 1 города Невьянска. Затем поступила в Свердловский педагогический институт на факультет русского языка и литературы. По распределению с 1951 года работала учителем в сельских школах Верхней Синячихи и Аятки. Затем вернулась в родной посёлок, работала в соседнем городе Свердловске-44, в воинской части, на должности заведующей библиотекой. Позднее она преподавала русский язык и литературу в Верх-Нейвинской школе, которой она посвятила около 10-ти лет своей профессиональной деятельности. В течение этого времени Валерия Константиновна активно занималась с детьми внеклассной работой. Многие жители посёлка и города запомнили её как человека деятельного и общительного. Но немногие уже и вспомнят, что Валерия Константиновна, будучи преподавателем русского языка и литературы, на протяжении долгих лет вела патриотический школьный кружок «Красные следопыты». Также она была инициатором создания школьного музея и переименования улицы Пролетарской в честь Героя Советского Союза Алексея Назаровича Арапова. Много различных инстанций прошла Валерия Константиновна, чтобы увековечить память земляка. Затем она пере-

Воскресенский храм. Вид с запада. Фото 1980 года

шла на работу в город Свердловск-44 и до самого выхода на пенсию продолжала преподавать в ГПТУ-2 и ГПТУ-37. Но на пенсии она дома не сидела, вновь активно занялась общественной работой. Звонила по телефону во многие организации, договаривалась, выпрашивала, ходила и объезжала различные инстанции – и всё для того, чтобы заинтересовать людей в возрождении поруганного храма. На все труды, связанные с восстановлением Воскресенской церкви, Валерию Константиновну благословил Высокопреосвященнейший Мелхиседек (Лебедев), архиепископ Свердловский и Курганский. Не стало Валерии Константиновны 27 мая 2002 года.

Фрагмент внутреннего помещения осквернённого и поруганного храма.
Фото 1989 года

Снесённый приходской погост и Воскресенский храм, превращённый в руины. Фото 1989 года

Развалины храма Воскресения Христова. Фото 1989 года

Молебный дом

Тихая поселковая улица имени Героя Советского Союза Алексея Арапова, в старые, ещё дореволюционные времена носившая другое наименование – «Церковная». В ряд с двух сторон вдоль дороги разместились на ней уютные старинные дома и избы. Кто только не жил в них. Торговцы и мастера, заводские рабочие со своими многочисленными семьями. Вот и дом № 16 ранее принадлежал многочисленному семейству предпринимателей Кичигиных. В советское время в доме многие годы вместе со своей семьёй проживала заслуженная учительница Зоя Дмитриевна Кичигина – кавалер ордена Ленина. В начале 1970-х годов вся её семья переехала, и дом для своей семьи приобрели супруги Кадочниковы: Марфа Васильевна (1926–2013) и Михаил Никифорович (1936–2022). После того как они стали членами возрождающегося храма, супруги Кадочниковы решились на поистине благородный поступок и подвиг, выделив одну часть своего дома для устройства в ней храма. В нескольких небольших по метражу комнатах членами общины было оборудовано настоящее храмовое помещение. В дальней, самой маленькой комнатке был устроен алтарь с Престолом и Жертвенником. В самой большой комнате обычно стояли молящиеся, и тут же совершалось Таинство Крещения. В другой, соседней комнате были установлены картонные Царские врата с одной только северной диаконской дверью. Поставить настоящий иконостас не позволяло тесное пространство комнаты. В небольшой кухоньке был установлен Панихидный стол, у которого совершались все заказные служения панихид и заочных отпеваний. Почти по всему пространству комнат были развешаны различные иконы: бумажные репродукции, вставленные в рамки-коробки с фольговыми украшениями и бумажными цветами, старинные, почти чёрные от неумолимо мчащегося времени и затертые до левкаса от неумелого обращения писанные иконы. Старушки приносили и свои домашние иконы, совсем простенькие, бумажные, вырезанные из журналов и календарей, приклеенные на картон и фанеру. Каждой принесенной в молебный дом иконе община радовалась и находила ей место. Сердобольные старушки обязательно по большим праздникам делали подарки в виде иконных подношений. Один раз накануне Светлого Христова Воскресения жительница города Новоуральска Зинаида Сергеевна Полянская принесла икону «Положения во гроб», причем собственного изготовления. Просто нечаянная радость была для всех, да ещё в канун Пасхи 1993 года. По своему сюжету такой образ встречался тогда редко. А тут прямо на обложке светского журнала. Всех это тогда невероятно удивило, но Зинаида Сергеевна пояснила: «Увидела в киоске журнал, на обложке которого была помещена красивая икона, я журнал купила, а потом из него иконку и вырезала. Сделала сама деревянную рамку и туда икону поместила и украсила цветами и атласными лентами». Ещё несколько лет этот подаренный ею образ священники использовали вместо плащаницы. Выносили его из алтаря, и с ним же ходили Крестным ходом. Тогда каждой, даже простенькой иконой дорожили, а этой особенно. Позднее она была подарена в другой вновь открывшийся храм.

Получив официальную регистрацию прихода, членам общины было необходимо наладить настоящую богослужебную, полноценную приходскую жизнь, но как быть и что делать, если рядом нет священника? Поводом пригласить его стала приближавшаяся памятная для всего Русского народа дата – 22 июня, начало Великой Отечественной войны. Тогда же Валерия Константиновна Калякина благословила у владыки Мелхиседека, чтобы пригласить для совершения панихиды в посёлке и привезти из села Быньги священника Виктора Зырянова. Отец Виктор в просьбе не отказал. Спустя годы Валерия Константиновна с особым трепетом об этом вспоминала: «Батюшка сильно сомневался: «А будут ли люди, придёт ли народ?» Поэтому мы договорились с городским радио дать объявление о том, что 22 июня 1990 года на кладбище состоится служение панихиды в память о всех погибших и умерших в годы Великой Отечественной войны. И вот в назначенный день с раннего утра шёл сильный дождь, ливень, отчего не хотелось ехать в Быньги за отцом Виктором. Ненастье провоцировало меня, я вновь закрыла глаза, но стрелки часов напоминали мне о заказанном автобусе, о тех людях, которые так ждали этого дня. Нехорошо обмануть их надежды. Поспешно собралась, оделась, взяла зонт и пошла к автобусу, а дождь всё шёл и шёл. Едем уже через Рудянку, и всё дождь, в Шурале тоже дождь, в Невьянске – редкий дождь, а в Быньгах – ни капли. Будто по заказу. Забрали батюшку, певчих – и в путь. О том, что у нас шёл дождь, я не сказала, а только про себя молилась и спрашивала себя: «Неужели дождь сорвёт долгожданную панихиду?» Въезжаем в Верх-Нейвинск. И, на удивление мне и шоферу, дождя на обратном пути уже не было, только тучи ходили; проскальзывая через них, солнышко успело подсушить землю, как будто дождя и не было. На старое кладбище, на панихиду собралось до 300 человек, пришли простые люди, труженики, ветераны. Из горсовета приехали начальники, был устроен митинг, панихида, а после, уже по желанию собравшихся, отец Виктор служил индивидуальные литии у могил».

Какое единение мысли и одухотворённого состояния произошло тогда при молитвенной встрече нескольких сотен людей! Тогда на первых членов общины это произвело неповторимое впечатление, запоминающееся надолго. И все тогда поняли, что приходу нужен постоянный священник, но его, к сожалению, владыка пока не благословлял. Священников просто не хватало, а те, которые могли ещё и приходскую деятельность наладить, укрепить общину, были вообще на вес золота.

По благословению архиепископа Мелхиседека (Лебедева) первым её пастырем, кто бы молитвенно окормлял Верхнейвинскую общину, был назначен настоятель Николаевского храма села Быньги протоиерей Виктор Владимирович Зырянов. Молодой священник, рукоположенный в 1987 году, более трёх лет служил диаконом, а до этого он бы иподиаконом у Свердловского владыки Платона. В течение нескольких лет Виктор Зырянов нес послушания епархиального сотрудника, которого нередко просили помогать по уходу за престарелым и тяжело больным архиепископом Климентом, находящемся в городе Свердловске на покое.

Именно при непосредственном участии и консультации отца Виктора Зырянова был полностью благоустроен и как следует украшен молебный дом.

26 июля 1990 года по предложению общины отец Виктор организовал служение водосвятного молебна на начало строительных работ по реставрации Воскресенского храма. Богослужение было совершено в руинах церкви-мученицы. Как и в былые времена, под разрушенным сводом храма вновь зазвучали молитвенные возгласения и песнопения. Пришло столько верующих, что многие стояли за стенами полуразрушенной церкви. И почти все плакали от радости, от осознания того, что восстанет из руин поруганный храм, и что он вновь приобретёт свою красоту и благолепие.

В дальнейшем каждую неделю по четвергам отец Виктор стал приезжать в Верх-Нейвинск. 8 августа 1990 года в молебном доме состоялась первая Божественная литургия, были отслужены молебен и панихида, после чего в молебный дом посёлка стала приходить масса народа. Несколько тысяч человек, а может, и больше, побывало в доме у семьи Кадочниковых. Сколько стеснений и неудобств пришлось испытать этим простым, добросердечным людям, пожертвовавшим собственным домом и его порядком, личным спокойствием.

Толпы старых прихожанок так же молча и терпеливо принимали все неудобства и тесноту маленького, почти домашнего храма. В тот период никто не смел даже и подумать о том, что в молебном доме теснота. Радость оттого, что вот рядом с городом совершаются богослужения, крестят ребятишек, покрывала с величайшим терпением и любовью всё.

Постепенно община входила в ритм богослужебного круга. Совершались Божественные литургии, служились молебны, панихиды, совершались Таинства крещения и венчания, и шла активная работа по сбору финансовых средств, так необходимых для восстановления Воскресенского храма. Но, увы, денег крайне не хватало. Поступающие на банковский счет пожертвования были скудные. Всё стало налаживаться после того, когда городская, поселковая и заводские администрации стали оказывать периодическую, а кто и регулярную финансовую поддержку, тем более что наступали времена очередного дефицита, нестабильности государственной экономики, а это сильно мешало членам общины вплотную заняться строительством.

Тогда же при молебном доме собрался достойный церковный хор из престарелых и пожилых прихожанок, ранее посещавших близлежащие храмы, где женщины так же пели на клиросе. Регентом хора стала Александра Ивановна Путилова – певчая с огромным багажом знаний церковного Устава. Будучи ещё малолетней девочкой, она пела в хоре Спасо-Преображенского собора города Невьянска, где ей встречалось много известных и прославленных священнослужителей, служивших в те годы на территории современного Невьянского района. Кроме неё в хоре участвовали: Любовь Яковлевна Шестакова – она всегда громко и чётко читала Апостола, Александра Васильевна Щёлокова – была духовной дочерью известного Псково-Печерского схигумена Саввы (Остапенко), Надежда Александровна Доронина – она же стирала и ухаживала за священническими облачениями, Наталья Мироновна Крутикова – уверенно и грамотно вела низкую партию тенора, Евдокия Петровна Шарунова – пела первую партию, кроме того, была ещё и проросфорницей. До Верх-Нейвинского прихода не один год ей приходилось выпекать просфоры в храме Верхнего Тагила. А когда стала помогать Воскресенскому приходу, то у себя на квартире Евдокия Петровна вместе с помощницей Натальей Мироновной Крутиковой выпекали несколько сотен душистых просфор, снабжая ими не только свой приход, но и соседние: Шуралу и Тарасково. В августе 1991 года в хоре появился ещё и псаломщик Константин Петрович Каунов, ранее служивший в Николаевском храме села Быньги.

С первых чисел сентября 1990 года в связи с экзаменами в Московской Духовной семинарии отец Виктор больше не смог осуществлять духовное окормление верхнейвинцев.

Налаженные отцом Виктором богослужения в молебном доме, с распоряжения владыки Мелхиседека, продолжил совершать отец Ипатий, опекавший Воскресенскую общину с сентября по декабрь 1990 года.

Маститый архимандрит Ипатий, в миру Алевтин (в крещении Валентин) Петрович Сыромятников (1935–2014) почти всю свою священническую жизнь провёл в городе Невьянске. С 1971 года по 1995 год он служил в небольшой кладбищенской Вознесенской церкви. В конце декабря 1980 года принял иночество, а 14 апреля 1981 года – малую схиму с наречением новым именем Ипатий с возведением в сан игумена. «Во внимание к церковным заслугам и за усердное служение ко дню Святой Пасхи» святейшим Патриархом Московским и всея Руси Пименом 15 апреля 1990 года игумен Ипатий был удостоен сана архимандрита. В августе 1997 года принят в штат клириков Свято-Троицкого храма города Невьянска, где продолжал служить до последних дней своей жизни. В начале ноября 2009 года святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом был удостоен ещё одной церковной награды – правом совершения Божественной литургии с открытыми Царскими вратами до «Херувимской» песни.

В начале 1990-х годов, в период возрождения христианских ценностей, духовности и открытия новых

ВЫПИСКА

из протокола № 10 заседания Совета по делам религий при Совете Министров СССР
05. ИЮНЯ 1990 г. г. Москва

СЛУШАЛИ : Представление исполнительного комитета Свердловского областного Совета народных депутатов от 4.05.90 г. №1-1-23 и предложение Совета по делам религий при Совете Министров РСФСР от 21.05.90 г. №1203 о регистрации религиозного общества Русской православной церкви в пгт Верх-Нейвинске Невьянского района и передаче культового здания.

ПОСТАНОВИЛИ : 1. Зарегистрировать религиозное общество Русской православной церкви в пгт Верх-Нейвинске Невьянского района Свердловской области.
2. Передать религиозному обществу здание бывшей Воскресенской церкви в пгт Верх-Нейвинске для молитвенных целей.

Исх. № 1398
08.06.90

Выписка верна
Член Совета Г. А. МИХАЙЛОВ
Тел., пр. Сапунова, 2. Зак. 547-69

приходов, отец Ипатий становится духовником всей Свердловской, а вскоре уже Екатеринбургской епархии. Он постоянный участник и совершитель торжественных молебнов по случаю закладки на строительство новых храмов в районе. Участвовал он во всех богослужениях в честь открытия и освящения возвращённых церквей.

Возведённый в сан архимандрита, он по-прежнему до конца своих дней оставался верным своим невьянским прихожанам, продолжая служить в небольшом, скромном кладбищенском храме.

Для целого ряда священнослужителей Екатеринбургской, а позднее и Нижнетагильской епархий, а также многочисленных прихожан архимандрит Ипатий был духовным отцом и наставником. Как многоопытный священник, у многих он вызывал доверие и уважение, пользуясь непререкаемым авторитетом.

Приезжая в Верх-Нейвинск для совершения богослужений, отец Ипатий для молебного дома подавал несколько риз и богослужебных книг. Приезжал он уже не один, а два раза в неделю: в один из дней служил Божественную литургию, а потом специально приезжал на требы, так как приходилось очень много крестить. Естественно, теснота молебного дома не позволяла собраться массе людей одновременно, и, пока погодные условия позволяли, Таинство крещения стали совершать прямо во дворе дома, где было гораздо просторней, чем в комнате. Застилали всё половиками, ставили тазы, и вот в такой простой, незатейливой обстановке, вершилось обращение людских душ к Богу.

Всё, наверное, так бы и продолжалось дальше, но Божий промысел вершил иное. В декабре занемог отец Ипатий, и службы в молебном доме прекратились. Община даже думала: если и дальше не будет священника, то, наверное, все их начинания просто рухнут и приход закроют. Благодаря настойчивости старосты Валерии Константиновны, владыка Мелхиседек, несмотря на то, что священнослужителей в епархии не хватало, решил послать в Верх-Нейвинск своего постоянного священника. Первым настоятелем Воскресенского прихода и храма стал отец Пётр Мангилёв, приложивший массу усилий и огромных трудов для возрождения Верх-Нейвинской церкви.

Будущий священник Пётр Иванович Мангилёв родился 11 июня в 1966 году в селе Тюльгаши Нижнесергинского района Свердловской области. После окончания исторического факультета УрГУ 30 декабря 1990 года Высокопреосвященнейшим Мелхиседеком (Лебедевым), архиепископом Свердловским и Курганским, Пётр Иванович был рукоположен в сан диакона, а на следующий день – в сан священника. Указом от 5 января 1991 года – определён настоятелем Верх-Нейвинского прихода. Из воспоминаний Валерии Константиновны Калякиной: «Накануне великого праздника Рождества Христова владыка смиловился и послал нам священника. 5 января мы встречали его на вокзале Верх-Нейвинска. Высокий, молодой и стройный, он вышел из электрички. Афанасия Никитична Осинцева первая узнала его по словесному портрету и повела к машине. Мы привезли его в наш молебный дом, где собрались певчие хора и прихожане. Регент Александра Ивановна Путилова сказала приветственное слово... Хлеб-соль и первые благословения нашего молодого батюшки Петра. Сияющие от радости лица, небольшой духовный концерт в исполнении хора. После чего, растроганный и несколько смущённый, отец Пётр сказал свою первую проповедь. Так мы все с ним и познакомились. А впереди нас ожидали годы различных искушений и всяких трудностей».

Стоит отметить, что с приходом постоянного священника не только активизировалась литургическая жизнь прихода, но и сдвинулась с мертвой точки вся начатая ранее работа по восстановлению и строительству храма. Первым делом по благословению отца Петра в мастерских Верх-Нейвинского завода ВЦМ была заказана из нержавеющей стали большая купель, за изготовление которой было выплачено 795 рублей 43 копейки. В марте 1991 года общиной также была произведена особо крупная закупка кровельного оцинкованного железа для строительства колокольни и куполов, в размере 892 рубля 50 копеек. А с приходом тёплых дней на Сухой горе у храма началось возведение ранее разрушенной колокольни. Для строительных работ была привлечена бригада каменщиков под руководством Владимира Фёдоровича Конькова. Также тогда на строительном объекте трудились: Вячеслав Михайлович Недоростов, Андрей Владимирович Сидоров, Юрий Леонидович Шмелёв и другие.

Из воспоминаний Афанасии Никитичны Осинцевой (1928–2020), – в начале 1990-х годов вела приходскую бухгалтерию: «Нам с В.К.Калякиной пришлось много потрудиться, ездили мы постоянно и за кирпичом, цементом, лесом, горбылем, мраморной плиткой для пола, гвоздями и другими строительными материалами. Поначалу сами искали рабочих для кладки стен колокольни. Я, как бухгалтер, по договору найма начисляла им зарплату, так как рабочие были не из организаций, а частники. Платили им из тех средств, что сами собирали для пожертвований на церковь. Были случаи, когда рабочие приходили выпивши, тогда мы со старостой отправляли их обратно. А так приходилось постоянно самим проверять их работу, пока они выполняли кладку колокольни. Успевали ещё ездить в Свердловск в епархию за свечами. В молебном доме, пока шла служба, я стояла за ящиком (в кассе), принимала требы, продавала свечи, крестики, поминальники, иконки – большие иконы были редкостью, да и

дорогие, – принимала пожертвования. Ходила по различным организациям, предлагала им купить книги, свечи, иконы, подать записки с помином и сделать пожертвования. Служившему в посёлке батюшке Петру мы вместе с Валерией Константиновной охлопотали в городе, в привокзальном районе, двухкомнатную квартиру. Первое время ему приходилось ездить домой в Екатеринбург, затем он немного пожил в доме у Анфисы Кузьмовны Северюгиной, на Карла Маркса. А потом они с матушкой Анной Владимировной переехали на жительство в город Новоуральск».

Совершая своё пастырское служение в Верх-Нейвинске и активно занимаясь восстановлением Воскресенского храма, по решению владыки Мелхиседека, отец Пётр был назначен благочинным церковью Невьянского района, а кроме того, ему в те годы приходилось осуществлять надзор над процессом строительства будущего храма в городе Новоуральске. К тому же отец Пётр проводил миссионерскую и просветительскую работу, публикуя небольшие заметки на религиозную тематику в городских газетах «Нейва» и «Новая городская газета». Поддерживая хорошие отношения с сотрудниками воинских частей, он духовно опекал многих военнослужащих города, приходя к ним со словами проповеди Христовой истины; он совершал для них таинство Крещения.

«Уютно мне здесь служить, – однажды признался отец Пётр корреспондентам. – В каждом приходе складывается свой климат, свои отношения, свой размер богослужения. Люди здесь душевные. И у храма нашего есть свои духовные достоинства. Так что на службу я иду с радостью».

По решению епископа Екатеринбургского Никона (Миронова) 28 ноября 1994 года отец Пётр Мангилёв был переведён на служение в город Екатеринбург. В тот же год Указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в Екатеринбурге было открыто Духовное училище, где отец Пётр стал не только преподавателем, но и его первым проректором.

Расстроенные переводом отца Петра, верхне-нейвинские прихожане стали собирать подписи, чтобы полюбившийся им священник вернулся обратно. Под письменным обращением к владыке Никону было собрано около 1000 подписей, но архиерейская воля уже свершилась. Позднее, дабы успокоить приход, владыка написал следующее письмо: «Возлюбленная о Господе, паства моя! Получив письмо о Вашей тревоге за о. Петра, мне остается только радоваться за него. Благодарение Богу, что есть еще хорошие пастыри, которые истово исполняют своё служение нашей Матери-Церкви. Но о. Петр крайне необходим мне в городе Екатеринбурге для несения слова Христовой истины в большем масштабе, тем более о. Петр имеет высшее светское образование и преподает в нашем Духовном училище. Прошу строго меня не судить. С Божьим благословением Никон, епископ Екатеринбургский и Верхотурский».

В Екатеринбурге отец Пётр был назначен на служение в Крестовоздвиженский храм, а затем его перевели в церковь Рождества Христова. С 1998–1999 год отец Пётр был настоятелем Вознесенского собора. За многолетние понесённые труды был отмечен священноначалием целым рядом богослужебно-иерархических наград: наперсным крестом, 23 мая 2000 года возведён в сан протоиерея, в 2005 году награждён правом ношения палицы, позднее – креста с украшением, в 2014 году – правом ношения митры. С 2012 года отец Пётр является настоятелем прихода святых равноапостольных Кирилла и Мефодия города Екатеринбурга. Отец Пётр Мангилёв – автор многочисленных научных статей по истории церкви и старообрядчества. В 2008 году он защитил диссертацию, и ему была присвоена научная степень кандидата исторических наук. В наши дни отец Пётр не только заслуженный и маститый протоиерей, но и известный в Екатеринбурге преподаватель.

В период служения отца Петра в Верх-Нейвинске появился в приходе второй священник Александр Викторович Малков. Он родился 23 ноября 1956 года в посёлке Нейво-Рудянка. Начиная с июня 1991 года, в молебном доме Верх-Нейвинска, он стал исполнять обязанности алтарника, спустя год 4 июня архиепископ Екатеринбургский и Курганский Мелхиседек (Лебедев) рукоположил его в сан священника целибата. В декабре 1994 года отец Александр был назначен настоятелем Воскресенского храма. Спустя время, в желании послужить Богу в монашеском чине, он принял иноческий постриг. По благословению правящего архиерея Екатеринбургской епархии владыки Никона (Миронова) монашеский постриг был совершён в Свято-Николаевском мужском монастыре города Верхотурья. 30 октября 1997 года настоятель монастыря игумен Тихон (Затёкин) совершил над отцом Александром чин пострижения в малую схиму с новым именем Донат, в честь святителя Доната, епископа Еврии и в память о Свердловском епископе Донате (Щёголеве; 1899–1979).

При непосредственном участии иеромонаха Доната, близ Воскресенского храма был построен дом причта. В 1998 году отец Донат был назначен духовником Екатеринбургского Духовного училища (с 2001 года семинария) и определён в штат клириков училищного домового храма святых Кирилла и Мефодия. Спустя год он вновь стал священствовать в храме Верх-Нейвинска. Постановлением Святейшего Синода в 2000 году иеромонах Донат был назначен наместником строящегося мужского монастыря на Ганиной Яме, но уже в марте следующего года был освобождён от этой

обязанности. Местом его служения снова стал храм Екатеринбургской Духовной семинарии, где отцом Донатом была сформирована община глухих. В течение многих лет батюшка усердно опекал свою паству. Для полноценной работы с глухими и слабослышащими людьми пастырю пришлось окончить специализированные курсы для сурдопереводчиков. По инициативе отца Доната специально для общины глухих была создана и написана икона «Исцеление глухонемого», ставшая их святыней и духовным символом. В деле проповеди слова Христовой истины глухим у отца Доната в 2000-х годах появились единомышленники, продолжающие и сейчас начатое им служение. В октябре 2010 года из города Екатеринбурга он был переведён служить в город Новоуральск, где усердный пастырь вновь приложил массу усилий для основания новой общины и прихода в честь преподобного Сергия Радонежского. За понесённые труды и ревностное служение Церкви Божией отец Донат (Малков) был отмечен следующими наградами: наперсным крестом, 18 мая 2006 архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Викентий (Морарь) возвёл его в сан игумена. Позднее отец Донат был награждён Патриаршей грамотой, а к светлому дню Пасхи Христовой 2012 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл удостоил его правом ношения палицы. В честь Святой Пасхи 2019 года награждён наперсным крестом с украшениями. Весной 2016 года по просьбе прихода во имя Царственных страстотерпцев города Рио в штате Невада (США) отец Донат по служебной командировке выехал туда. В течение нескольких месяцев в Америке он осуществлял духовное окормление общины русских эмигрантов. Вернувшись на Родину, в родные места, он вновь приступил к пастырским обязанностям. Служил в Богородице-Казанском храме посёлка Калиново, а начиная с августа 2020 года отец Донат вновь стал настоятелем прихода в честь преподобного Сергия Радонежского в городе Новоуральске.

Дом по ул. Арапова, 16. Здесь, возрождённым приходом храма Воскресения Христова в течение трёх лет совершались богослужения. Фото 1993 года

Незатейливое убранство в комнатах молебного дома по ул. Арапова, 16. Фото с видеозаписи 1993 года

Священник Пётр Мангилёв совершает богослужение в молебном доме по ул. Арапова, 16. Фото с видеозаписи 1993 года

В осенний день звучат стихиры Пасхи*Торжественные события из жизни прихода*

Пока в молебном доме священники Пётр и Александр продолжали совершать богослужения, тем временем на Сухой горе быстрыми темпами шли строительные работы. Все документы и необходимые чертежи для этого были подготовлены в конструкторском отделе Верх-Нейвинского завода «ВЦМ». Проект главного купола был выполнен Виктором Александровичем Митрофановым и другими работниками ОКСА. С начала строительства на объекте сменилось несколько прорабов. Кто-то из них бесосновательно заламывал цену, а кто-то явно не соответствовал своим профессиональным обязанностям.

Волею случая и промыслом Божиим продолжать восстановление святыни выпало жителю Верх-Нейвинска Михаилу Ивановичу Садовскому, активно взявшемуся со своей бригадой (двумя сыновьями Леонидом и Евгением и ещё несколькими рабочими) за дальнейшее строительство.

Михаил Иванович Садовский родился 25 октября 1935 года в городе Петропавловске Казахской ССР. Начиная с 1952 года, стал трудиться на Верх-Нейвинском заводе. Потом был призван в армию. Отслужив в её рядах, в танковых частях, со званием младшего сержанта и по должностной квалификации командира среднего танка был демобилизован и вновь вернулся на Верх-Нейвинский завод. Затем Михаил Иванович поступил в Уральский политехникум, а после – в Нижнетагильский горно-металлургический техникум, по окончании которого в 1966 году был принят литейщиком на Средне-Уральский машиностроительный завод (УЭХК). В дальнейшем он продолжил трудиться на этом предприятии до выхода на пенсию, а после все свои профессиональные навыки и мастерство он применил в работе по восстановлению Воскресенской церкви, взяв все строительные заботы, связанные с её возрождением и благоустройством, на свои крепкие мужские плечи. Как однажды сказал отец Пётр Мангилёв: «Мы Михаилу Ивановичу очень благодарны. Ему до земли поклониться надо».

Подняв из руин Верх-Нейвинский храм, Михаил Иванович участвовал в возрождении Свято-Троицкого храма в селе Тарасково.

Не стало строителя храмов и труженика М.И.Садовского 27 февраля 2011 года.

Также в деле возрождения Воскресенской церкви усердно потрудились: Коньшин Анатолий Петрович, Гасин Петр Григорьевич, Сидоров Андрей Владимирович, Стародубцев Александр

Михайлович, Николай Ложкин с сыном Алексеем – они выполняли сложные жестяные работы всей кровли и куполов. Кирпичную кладку колокольни и пристроек выполнили каменщики из города Новоуральска и служащие городской военно-строительной части под чутким руководством полковника Владимира Васильевича Тамбовцева, штукатурные и малярные работы – трудящиеся СМУ-6 вместе со своим прорабом Николаем Николаевичем Кузнецовым. И многие, многие другие участвовали в этом благородном деле.

К августу 1993 года по чертежам отца Петра Мангилёва рабочие цеха 21 поселкового завода «ВЦМ» изготовили из нержавеющей стали три больших креста для храмовых куполов. В канун Преображения Господня 18 августа в подражание ученикам Христовым, взшедшим на Фаворскую гору, верующие совершили своё молитвенное восхождение на гору Сухую, где в алтарной части ещё не достроенного храма лежали на деревянных настилах три громадных креста, приготовленные для освящения. Священники прихода отец Пётр Мангилёв и отец Александр Малков в присутствии большого количества прихожан совершили молебный чин освящения крестов. Под непрерывное пение бабушек из церковного хора верующие длинной вереницей подходили с молитвами к каждому из крестов и прикладывались к ним. А после бригада рабочих вынесла из-под свода храма ещё влажный от святой воды крест и под продолжающиеся молитвенные песнопения установила его над алтарем. Спустя несколько дней самый большой по размеру крест был установлен на главном куполе церкви. У многих людей его вид вызывал трепетную радость и надежду на скорое открытие храма. Вновь, как и прежде, засияли кресты над посёлком.

К осени 1993 года здание церкви было частично отремонтировано. Были полностью восстановлены алтарь, центральное храмовое помещение, трапезная. Все стены внутри были оштукатурены и покрыты белой краской. Малый и главный купола покрашены голубой эмалью, на них уже стояли кресты. Внутри всего храма были установлены деревянные с остеклением рамы, выровнен методом заливки бетоном весь пол, выложенный мраморной плиткой, установлены котлы для дровяного отопления. Казалось, что храм был готов к службам, отчего с первых сентябрьских дней у общины появилась надежда, что если маляры успеют завершить свою работу, то служба в престольный праздник состоится в родных храмовых стенах. Почти каждый день со строительной площадки на Сухой горе в молебный дом поступали известия о том, как продвигаются работы. Не передать словами, с каким огромным желанием отец Пётр был настроен служить хра-

Храм, вновь действующий, но ещё идут восстановительные работы. Фото 1993 года

мовый праздник в самой церкви. По его благословению община стала готовиться к большому переезду. В помещении молебного дома постепенно снимались иконы, убиралось и укладывалось в коробки и мешки всё приходское имущество. Но, так как в храме не всё ещё было готово, в него перевезли и перенесли только самое необходимое, что требовалось для совершения богослужения на первое время. Почти полностью была перевезена вся незатейливая обстановка, находившаяся в алтаре молебного дома: Престол, Жертвенник, несколько икон, часть книг, умывальник, пара стульев и небольшой столик. Из других комнат были перевезены столы, аналои, купель и другие крупногабаритные предметы. Всё оставшееся в молебном доме – иконы, богослужебные книги и другое убранство – со временем также было перенесено в церковь.

Снаружи храм был ещё весь в лесах: недостроенной была колокольня. Но он открыл свои двери для всех нуждающихся в наставлениях и духовной помощи. 25 сентября 1993 года в храме, впервые за много лет, было совершено Всенощное бдение по Пасхальному чину. Радовался и ликовал народ, что в осенний день запели Пасху. Буквально на ходу, в соиздательной суете от многочисленных забот о том, как провести первые службы, духовенство и их помощники экспромтом соорудили временный иконостас из листов фанеры. Вместо Царских врат и диаконских дверей закрепили атласные занавески. И поместили две иконы: Спасителя и Богородицы. В самом храме икон пока не было, так как ещё шли малярные работы. Весь день в храме был слышен гул от общения и разговоров, все что-то делали, что-то устанавливали, что-то вносили и уносили, кто-то мыл окон-

ные стекла и пол. Кругом суета, но не пустая, а праздничная и созидательная. На следующий день, 26 сентября, храм отмечал свой престольный праздник. Вспоминалось торжество обновления и освящения великого Иерусалимского храма в честь Гроба Господня и Воскресения Христова. Это торжество объединила и радость о воскресении из небытия, разрухи и забвения скромной Верх-Нейвинской церкви.

Богослужение совершалось несколькими священниками и при огромной массе народа. Приехали богомольцы и гости из близлежащих городов и посёлков. На протяжении всей службы в обновлённых белых стенах церкви от собравшихся в храме людей постоянно грохотало Пасхальное приветствие: «Христос Воскресе! Воистину Воскресе!»

Несмотря на многие недоделки, в храме стали совершаться регулярные богослужения. Снаружи он был по-прежнему одет в строительные леса, а внутри было светло, душевно тепло и по-домашнему уютно. Работы по восстановлению продолжались. Не один десяток организаций и учреждений участвовали в возрождении Воскресенского храма. Буквально «всем миром» Верх-Нейвинская святыня обрела красоту и благолепие. Добрые и отзывчивые людинесли обновлённому храму подарки: кто салфетку, кто ковёр или половик, посуду, стулья, хозяйственную утварь. Всем хотелось, чтобы в Доме Божиим было всё, что создавало гармонию, тёплую атмосферу и чистоту.

Читаю свои воспоминания тех лет, когда я был юным алтарником храма: «Первое время (это была зима 1993–1994 года) на ночное дежурство в храме оставалось по три человека: в основном это были уже не молодые певчие из

Возрождение храма. Идут строительные работы. Фото 1991 года

церковного хора – Наталья Миронова Крутикова, Евдокия Петровна Шарунова и Нина Александровна Титовская (в монашеском постриге Феодосия), иногда я тоже оставался с ними. Кроме дежурства в наши обязанности входили топка печей и доставка питьевой воды. Первые годы открытия храма центрального газового отопления ещё не было. Чтобы поддерживать тёплую температуру в помещении церкви, в подсобке были установлены котлы, которые топились дровами. Вот и кололи их все приходящие в церковь прихожане, кому под силу было, и кто сколько мог. Отдельного истопника не было, днём кто мог, тот и следил. Спустится, забежит в подсобку, да и подбросит несколько поленьев, жар идёт, в храме тепло. А ночью совсем по-другому. Во время ночных дежурств лежишь в храме на лавке около батареи, спишь, либо в полудрёме пребываешь. Только в глубокий сон погрузишься, но сразу просыпаешься, оттого, что начинает нос мёрзнуть. Понимаешь, что это котлы остывать стали. За окном зимняя ночь, тёмная, на улице холодно, ветрено. Нехотя встаёшь и будишь неподалёку так же лежащих на лавках, спящих «баушек». Они, пребывая в крепком сне, поначалу даже не понимают, в чём дело. Далее, буквально кричишь им: «Нина, Евдокия, Наталья, вставайте, что-то холодно становится, видимо, храм вскоре совсем остынет, к утру, холодина будет». Одеваемся, и все вместе, «гуськом», буквально взявшись за руки, выходим из храма за порог в необъятное пространство холодной зимней ночи с одним старым фонариком, с тусклым светом, крепко зажатым в руках у Нины Александровны (в те годы никакого наружного освящения у храма ещё не было оборудовано). Спускаемся в подсобку и все дружно закладываем в котлы очередную партию дров. Что-то ещё топчемся, пытаемся небольшой лопатой забросить в котлы горсть спе-

циального угля, это так уже для пущего жара. Ближе к 7 часам утра это же самое действие повторялось. К началу службы в храме вновь тепло и уютно. Прихожанам комфортно.

Почти такая же история о том, как мы воду, для храмовых нужд «добывали», носили. Этот отрывок из приходской жизни происходил также в первую зиму, как мы общиной в храм переехали. Для меня подростка это было всё ново, впервые...

О скважине в тот период ещё никто и мечтать себе не позволял, тогда это было настоящей хозяйственной роскошью. Постоянного водоснабжения у храма не было. Питьевую воду для жителей частных домов доставляла машина-водовозка, но она, увы, в выходные дни по сёлку не ездила. Вот нам дежурным по храму и приходилось самим питьевую воду из водопроводной колонки носить, «добывать», чтобы к Божественной литургии и для приготовления обеда в трапезной свежая вода была. Всю собранную воду сливали в большую флягу, что ещё с советских времён сохранилась и в храм была пожертвована. Ближайшая колонка находилась под горой, по улице Мира. По началу, по воду ходили с ведрами, но эти походы были длительными и не совсем удобными. Дорога от колонки всё в гору, а зима, сугробы... неудобно. Тропинка есть, но узкая. После первого похода почти вся тропка нами же залита водой, после чего скользко становится. Пробовали носить небольшими «порциями», получалось очень долго и тяжело. А однажды, в наши христианские головы, всем разом пришла мысль: взять ту самую большую флягу и наполнить её водой на месте. Собрались: Нина Александровна Титовская, Евдокия Петровна Шарунова, Наталья Миронова Крутикова, да и я, подросток. Взяли старые санки (советского изготовления, крепкие, кондовые), тоже кем-то пожертвованные храму, привя-

зали к ним флягу и всей гурьбой скатили их под гору. Весело, быстро. Вмиг мы оказались у колонки. Наполнили водой нашу ёмкость, а санки, как упёртые с места не двигаются. Непокорная фляга только изнутри водой нам побулькивает, словно усмехается. Тут я своих «баушек» вокруг фляги хороводом выстраиваю, сам за лямки санок тяну, а они её поддерживают и одновременно подталкивают. Вроде бы едём, всё хорошо. А как только в гору забираться стали, санки буксовать стали. Ещё немного, того гляди, и они под флягой ползьями вовнутрь сложатся, сломаются. Помню, что в тот ответственный момент Нина, Евдокия и Наталья всё сильнее стали упираться о гордую и непокорную флягу, чтобы ровно и быстрее проехать. А я только и знаю, тяну да тяну крепкую лямку за санки, да успеваю их подбадривать: «Ещё. Ну, ещё. И ещё немного. Толкайте сильнее. Ещё и ещё раз». Таким образом, мы усталые, но очень довольные доставили флягу до храма.

В 1997 году обновлённый храм впервые за все годы своей новейшей истории отметил крупный юбилей – 150 лет с основания в Верх-Нейвинске Воскресенской церкви. В тот год 26 сентября состоялись настоящие торжества в честь этой славной даты. Под сводами храма собралось столько духовенства, что, наверное, так соборно не служили в нём и в прошлые десятилетия. Из города Екатеринбурга, специально на торжества, прибыл первый настоятель Воскресенского обновленного храма отец Пётр Мангилёв и секретарь Екатеринбургского епархиального управления протоиерей Владимир Зязев. По окончании праздничной службы от лица правящего архиерея Екатеринбургской епархии епископа Никона (Миронова), клиру и прихожанам Верх-Нейвинского храма отцом Владимиром Зязевым «За усердные труды во славу Святой Православной Церкви» была вручена Благословенная грамота.

В тот же юбилейный год по благословению владыки Никона (Миронова) 9 ноября в день памяти преподобного Нестора Летописца в Воскресенском храме произошло знаменательное событие – великое освящение престола. Торжество и богослужение по случаю освящения церкви возглавил секретарь Екатеринбургского епархиального управления протоиерей Владимир Зязев в сослужении многочисленного духовенства: настоятеля храма иеромонаха Доната (Малкова), проректора Екатеринбургской Духовной семинарии священника Петра Мангилёва, настоятеля Новоуральского Свято-Серафимовского храма священника Алексея Ермакова и клириков того же храма: священника Николая Михайлова и диакона Евгения Белокопя.

Облачившись в светлые ризы, священнослужители соборно совершили это радостное и долгожданное богослужение, чин освящения престола Дома Божия. По прочтении молитв при пении псалмов находящийся в алтаре святой Престол был омыт розовой водой и красным вином, на его столешнице начертали святым миром знамение Креста, затем облачили Престол в парчовые ризы. После освящения алтаря святым миром был помазан и сам храм внутри и снаружи, совершён Крестный ход с мощами, находящимися в антиминсе, совершена Божественная литургия, по окончании которой много добрых и назидательных слов было сказано на проповеди. Почти каждый из сослуживших священников в своей речи высказал тёплые и благодарственные слова в адрес членов общины. От имени правящего архиерея Екатеринбургской епархии епископа Никона (Миронова) отец Владимир Зязев преподнес храму специальную Грамоту, подтверждающую свершившийся в тот день факт великого освящения храма.

Настоятель Воскресенского храма, священник Пётр Мангилёв с активом приходского совета: Н.П.Агаповой; В.В.Авериной; В.К.Калякиной; А.Н.Осинцевой. Фото 1994 года

Церковные труженики

Вскоре после открытия храма духовенством и старостой общины были организованы регулярные обеды по окончании каждого утреннего богослужения. Отдельного помещения трапезной не было, и весь процесс приготовления пищи происходил в подсобном помещении колокольни. Стол для обеда накрывали прямо в храме, за ним собирались все многочисленные церковные служащие и члены причта. С первых дней, как стали готовить в храме, и в последующие годы, поваром была Елена Агапитовна Вершинина (1931–2021) – она же вместе с Тамарой Романовной Мазуниной и Верой Даниловной Голдобиной пекла ещё и просфоры. Далее в трапезной в первые годы её существования Елене Агапитовне помогали Анфиса Кузьмовна Севрюгина и Надежда Александровна Дороница. Позднее, когда появилось отдельное помещение трапезной, в ней трудились: Лия Дугласовна Дунина, Нина Ювенальевна Байнова, Леонид Сергеевич Долгих, Нина Алексеевна Денисова, Александр Петрович Дроздова и Элла Николаевна Головина. Сейчас в церковной трапезной о питании священника, причта и учащихся Воскресной школы заботятся: Татьяна Михайловна Рязанова, Людмила Аркадьевна Одинцева, Светлана Александровна Титовская и Валентина Андреевна Мельникова.

В церковном киоске в разные годы работали: Афанасия Никитична Осинцева, Нина Александровна Титовская, Зинаида Ивановна Черданцева, Ольга Сергеевна Ершова, Нина Александровна Шерсткова, Ирина Васильевна Шурабекова, Наталья Владимировна Сергеева, Людмила Аркадьевна Одинцева, Людмила Николаевна Васильева и Ольга Георгиевна Лобова. А сейчас за прилавком церковной лавки трудятся: Анастасия Николаевна Васильева и Ираида Ильинична Зимина.

За чистотой и надлежащим порядком в храме, а также и за подсвечниками в первые годы следили: Нина Павловна Агапова и Анна Павловна Раёва – родные сёстры и старейшие служащие храма, ещё долго хранящие в своей памяти события давно минувших дней, связанных с церковной жизнью посёлка. Сёстры были свидетелями, как закрывались местные храмы, как на их гла-

зах поэтапно шло разрушение церквей. Стоит вспомнить и других тружеников: Вера Даниловна Голдобина, которая в течение нескольких лет помогала священникам при совершении Таинства Крещения: подготавливала для этого воду, настилала ковры, а также следила за чистотой и опрятным состоянием всех священнических облачений. Стирала их, а когда было необходимо, занималась их реставрацией: подшивала, меняла подклады, обновляла старые парчовые ленты-отделки на новые.

В 1995 году была полностью восстановлена звонница на колокольне храма, где тогда же были установлены колокола, отлитые каменскуральскими литейщиками на предприятии «Пятков и К°». С тех пор в великие праздники, воскресные дни и будни при совершении венчания и отпевания звучит и плывёт над посёлком колокольный звон. Первым звонарём возрожденного храма стал плотник Александр Валентинович Титовский. Вместе со своим сыном Сергеем и братом Игорем он принимал участие в возведении нового иконостаса, установленного в 1996 году (был демонтирован в 2013 году), вместо первого, временного, «со шторками». Братья Титовские полностью подготовили проект будущего иконостаса, выполнили его каркас, а в дальнейшем занимались изготовлением отдельных деталей. Только для украшения Царских врат привлекли художника из Новоуральска Юрия Деметривича Миронова, который выполнил все декоративные элементы створок. Остальные детали резьбы на иконостасе выполнял Сергей Александрович Титовский, им же были изготовлены панихидный стол и все аналои, многие годы украшавшие интерьер Воскресенской церкви.

С июля 1994 года при новом храме образовался и новый молодой хор, а вернее, квартет. Пожилые певчие из предыдущего хора первое время оказывали свою помощь: читали кафизмы и часы. По ходу службы, там, где было необходимо уточнить богослужебные тексты либо сделать подсказку, они сердечно помогали, вводя молодых певчих в огромное богатство особенностей церковного Устава. Коллектив квартета состоял из регента Натальи Евгеньевны Денисовой – выпускницы Екатеринбургской консерватории, псаломщицы Елены Леонидовны Сухановой и пев-

чих: Валентины Дмитриевны Мироновой и Дениса Евгеньевича Щербины.

Регент Наталья Денисова активно и плодотворно вела работу со своими певчими. Поначалу коллектив посещал различные храмы Екатеринбург и окрестных городов и сёл. Все слушали и прислушивались, кто, как поёт, как исполняют то или иное песнопение, изучали местные особенности богослужений. Наталья Евгеньевна у себя на квартире, в дружеской и домашней атмосфере, проводила с певчими регулярные репетиции (спевки), разучивая песнопения «Обихода» и другие нотные произведения. Но, к сожалению, семейные и иные бытовые обстоятельства не позволили ей в дальнейшем продолжить служение в церкви. Дело, начатое Н.Е.Денисовой, приняла в свои руки Елена Леонидовна Суханова, назначенная вскоре новым регентом. Не имея специального музыкального образования, одарённая от природы хорошим голосом, точным чувством гармонии, она, тем не менее, смогла наладить работу хора, подняв его почти до профессионального уровня. Уже при Елене Леонидовне постепенно в хор стали приходить всё новые и новые певчие. В разные годы в хоре Воскресенского храма пели: Светлана Ивановна Черненко, Валерия Владимировна Зырянская, Татьяна Антропова, Ольга Щербакова, Елена Рожкова, Наилия Байбутова, Надежда Носкова, Татьяна Юрьевна Косова, Елена Ивановна Коржик, Эльвира Анатольевна Харитоновна, Валентина Дмитриевна Миронова, Светлана Николаевна Алёшина, Наталья Геннадьевна Щекалёва, Тамара Романовна Мазунина, Галина Петровна Коробейникова и другие. Так же, как и раньше, всем большим праздникам предшествовала спевка. Елена Суханова продолжила традицию, начатую Натальей Денисовой, устраивала спевки и у себя на дому, заранее подготавливая репертуар именно тех церковных песнопений, которые были под силу небольшому хору. Если в процессе изучения произведения появлялись трудности, то Елена Леонидовна сама деликатно делала гармонизационные корректировки, чтобы певчие смогли выучить и спеть заданное произведение. С каждым годом коллектив хора всё увеличивался. До десяти человек собиралось на клиросе в церкви, порой даже становилось тесно.

При этом хор звучал как единое целое, партии исполняли по несколько голосов. Самые сложные произведения исполнило трио: Елена Суханова, Светлана Петрова и Светлана Алёшина. Ими были подготовлены не только литургические, авторские песнопения, но и несколько произведений концертного характера, которые в дни особых праздников исполнялись по запричастном стихе. Кроме того, в репертуар хора тогда входили умирительные песни-стихи, канты, при пении которых хору подпевал весь народ, пришедший в храм на богослужение. За Рождественскими службами, на концерте, по местной традиции обязательно исполнялись различные славенные колядки, в текстах которых воспевалось славное пришествие в мир Христа Спасителя. Их и сейчас порой после окончания богослужения исполняет хор.

Особую страницу истории местного хора с 1999 года занимают архиерейские службы. Верхневинских певчих стали приглашать сопровождать своим пением богослужение, совершаемое владыкой. Чаще всего хор выезжал в Знаменский храм Верхнего Тагила, куда ежегодно 10 декабря с архиерейским визитом на престольный праздник приезжал правящий архиерей, владыка Викентий. Почти на всех архиерейских службах, совершаемых в городе Новоуральске, тоже пел хор Воскресенской церкви. Кроме того, певчие часто исполняли праздничные церковные произведения за пределами храмов, в стенах культурных учреждений города и посёлка. Активно принимая участия в праздничных мероприятиях, устраиваемых в честь Рождества Христова и Светлой Пасхи.

Пение на клиросе – нелегкий труд! Необходимы не только музыкальные навыки, но и постоянная тренировка голоса, для чего нужны регулярные спевки, в ходе которых не только разучивается новое песнопение, но и формируется, «отшлифовывается» сам голос – главный инструмент певчих.

В наше время хор Воскресенского храма уже не такой многочисленный, как прежде. О благолепии богослужения заботятся певчие: Елизавета Игоревна Корнилова – регент, Светлана Викторовна Петрова, Елена Геннадьевна Петрова и я – псаломщик Дионисий (Денис) Евгеньевич Щербина.

Настоятель Воскресенского храма, иеромонах Донат (Малков) и протоиерей Пётр Мангилёв с певчими хора Воскресенской церкви. Фото 1997 года

К 150-летию основания Воскресенского храма в 1997 году общиной была выпущена эта открытка

Отрез парчи да бусин россыпь

Как обшивали и благоукрашали храм

В первые годы деятельности прихода, в период очередного дефицита в стране, для пошива облачений в храме и священнических риз закупаали обычные ткани. Ни парчи, ни хорошего навивного шёлка тогда было просто не достать. Приобрести на епархиальном складе готовый комплект священнического облачения тоже не всегда удавалось. Для того чтобы купить нужного цвета комплект, надо было заранее сделать на него заказ. Когда заказ поступал на склад, порой оказывалась, что привезли не тот размер и цвет, да и по цене готовый комплект был не дешёвый. Единственное на то время художественное церковно-производственное предприятие «Софрино», действовавшее в Подмоскowie, не успевало изготавливать утварь, обшивать и снабжать своими изделиями многочисленные храмы и монастыри, открывающиеся и возрождающиеся по всей России и в странах СНГ.

В 1991 году члены прихода каким-то образом смогли приобрести в магазине целый тюк простенького бледно-зелёного подкладочного материала, что-то наподобие плотной саржи. Тогда же швей-прихожанки храма Любовь Константиновна Карпова, Надежда Александровна Доронина и Валентина Васильевна Аверина сшили всё церковное облачение для Троицына дня, различные завесы и накидки скатерти для алтаря и аналоев. Из этой же простенькой ткани Любовь Константиновна сшила самый первый комплект священнического облачения: ризу, епитрахиль и всё остальное. Незатейливое облачение выглядело простовато, но нарядно. На гладком бледно-зеленом фоне ярко смотрелись все отделки, выполненные из белых атласных лент.

К Великому посту 1994 года раздобыли приличный отрез чёрного хлопчатобумажного бархата и небольшой

отрез тёмно-золотистой набивной парчи. Бывшая швея и мастер своего дела Любовь Константиновна Карпова согласилась сшить из этого материала ризы. Приложив не только умение своих рук, но и массу усилий и труда, Любовь Константиновна, жертвуя своим временем, безвозмездно, в самый кратчайший срок изготовила два комплекта священнических риз и стихарь.

В процессе раскроя материала возник вопрос: из чего выполнить отделку риз? Хороших, подходящих по цвету лент в наличии не было. Тогда сразу же вспомнили про парчовый отрез. Да было его жалко, но шить что-то из него дельное не представляло возможности. Тогда было принято решение разрезать парчу на ленты и ими обшить ризы. Другого подходящего материала тогда не нашли. Магазины в своём скромном ассортименте не имели того, что требовалось для пошива облачений.

По бумажному шаблону, аккуратно, без лишнего припусков была «раскромсана» парча. Потом все кромки лент были заглажены утюгом. Парадная отделка риз была готова. Для придания облачению наибольшей торжественности кресты и звёзды на фелони были расшиты цветными (пайетками) блёстками и бисером, которые тогда тоже было не купить. Всю эту декоративную красоту, различную фурнитуру – бисер, красивые пуговицы, стразы, бусины – приносили в храм постоянные прихожанки. Женщины, пообщавшись между собой в храме, узнавали, что приходу нужны такие элементы декора, с радостью откликнулись на просьбу и делились своими «богатствами». Приносили не только свои бусы и бисер, а несли ленты, цветные нитки для вышивки, отрезки тканей. Позднее все эти дары церковные швей использовали для украшения храма.

Зинаида Сергеевна Полянская (1931–2014) родом из города Невьянска, она буквально выросла в среде старых монахинь из закрытого Сербининского монастыря, объединившихся при небольшом кладбищенском Вознесенском храме. Наблюдая за ними, за их кро-

потливыми трудами, когда они усердно украшали старинный храм, она буквально впитала в себя любовь к рукоделию, к вышиванию и стала сама кропотливой мастерицей по пошиву покровцов и воздухов. В процессе раскроя материала Зинаида Сергеевна сама фантазировала и придумывала, как лучше украсить и пришить тот или иной элемент декора. Свои первые комплекты покровцов она вышивала на швейной машинке в технике глади. Подбирала рисунки, покупала нитки, материал, бисер и другую мелочь, тратя при этом свои деньги в стремлении как можно лучше украсить и помочь своему любимому храму. Безвозмездно обшивала и дарила целые комплекты покровцов не только бедным храмам Екатеринбургской епархии, но и далеко за её пределами.

Настоящим ювелиром швейного дела была Валентина Васильевна Аверина (1930–2012). Родилась она в городе Рязани, отчего всегда молитвенно чтит небесного покровителя этого древнего града Святителя Василия Рязанского. Воспитана была в глубоко верующей семье (дядя её матери служил архимандритом в одном из рязанских монастырей, а две её тетушки стали монахинями). Оттого юная Валентина всегда тянулась к храму, желая как-то помочь его служителям. Будучи молодой девушкой, она по собственной инициативе приносила в Архиерейский дом незатейливые продукты для архиепископа Димитрия (Градусова; 1881–1956), возглавлявшего в 1944–1947 годах Рязанскую епархию. За доброе и сердечное отношение к нему скромный и мудрый владыка Димитрий, позднее покидая Рязань в связи с назначением в Ярославль, подарил Валентине свою фотографию с памятной дарственной надписью. Эту небольшую фотокарточку Валентина Васильевна хранила на протяжении всей своей жизни.

Её деятельность церковной швей началась в начале 1990-х годов с образования Воскресенского прихода. Занималась она шитьём не только храмового облачения, но и изготовлением

покровцов и лент-закладок, расшивая их различными стразами и бисерными узорами. А украшенные ей иконы с расшитыми парчовыми ризами до сих пор присутствуют в убранстве уже других храмов, так как несколько выполненных ею икон для Воскресенской церкви были позднее переданы в другие, вновь открывающиеся приходы.

Надежда Александровна Доронина и Валентина Александровна Семенова с середины 1990-х годов занимались пошивом облачений алтаря. Кроили и шили чехлы для Престола и Жертвенника, завесы и другие необходимые элементы убранства храма, выполненные из текстиля.

В 1994 году Надежда Александровна нашла в городе предпринимателя, занимающегося поставками тканей. Поговорила с ним и рассказала о том, что храму нужны хорошие и красивые ткани. Добрый человек пообещал достать парчу и слово своё выполнил. Привёз для церкви богатую по изготовлению, шикарную парчу различных цветов: белую, голубую, красную, зелёную, но всю светской, цветочной выработки. Другой, видимо, пока не изготовляли. Когда всё это текстильное богатство привезли в храм, члены общины просто радовались и удивлялись качеству и красоте тканей. В городе, и тем более в посёлке такого было не купить. Такой красоты до этого никто не видывал. А тут специально для церкви, издалека, на заказ «заморскую» ткань доставили. Из всей этой парчи и были сшиты облачения алтаря и только два комплекта риз. Один из комплектов, по договорённости с администрацией Новоуральского театра оперетты, был сшит в его мастерских. Надо отметить, что театральные швей проявили всё своё мастерство и смекалку, успев вовремя выполнить заказ для храма, украсив бело-золотую парчовую ризу отделками из ярко-золотой парчи. Праздничная риза была готова к самому торжеству. Пасхальное богослужение 1995 года отец Александр Малков начинал совершать в новой праздничной ризе.

Храмовые святыни

Кроме различных подношений в храм, прихожане с особым трепетом приносили в церковь иконы. Некоторые из них сберегались в семьях целыми поколениями родственников. Так, например, Нина Васильевна Порошина ещё в 1990-х годах подарила храму икону, принадлежавшую своему предку Василию Мельникову, ранее исполнявшему обязанности псаломщика Николаевской единоверческой церкви. Преподнесённая ею икона «Тайная Вечера» разделена на два сюжета. В верхней части – изображение Христа Спасителя, собравшего своих учеников в Сионской горнице в момент «Тайной Вечери». В нижней части иконы – «Положение во гроб». По живописи своей образ относится к Невьянской иконописной школе середины XIX века. С особой и тщательной прорисовкой выполнены лики, а также и фон пейзажа иконы. С 1996 года и на протяжении многих лет этот образ находился в центре иконостаса. Сейчас икона находится в алтаре.

Представителями верхневинского рода Митюниных принесена была в дар храму икона святого пророка Илии. По одной из версий, а вернее семейных легенд, эта икона ранее пребывала в интерьере Николаевского православного храма Верх-Нейвинска, после его закрытия и осквернения была спасена от поругания и хранилась в семье. Написан образ в технике академической масляной живописи в самом начале XX века. В растительном орнаменте с большой фантазией выполнены поля иконы: золочёный фон в подражание басменному окладу с эмальями. В данное время значительная часть золочения утрачена, вплоть до левкаса. Затёрты и элементы декоративного обрамления образа.

Особенно привлекает внимание большая икона преподобного Серафима

Саровского чудотворца с клеймами его жития. Образ написан, видимо, вскоре после прославления старца, не ранее 1903 года, кем-то из местных иконописцев и, по всей вероятности, для единоверцев, так как на старообрядческий манер в верхнюю часть пространства иконного поля (доски) врезаны меднолитые восьмиконечный крест и четырёхстворчатый складень с двенадцатыми праздниками.

Каждому из приходящих в храм давно известен образ «Воскресения Христова», который чаще всего находится на аналое в центре храма. Икона создана в XIX веке. В живописи данного образа прослеживается академическое начало. Скорее всего, икона была написана в центральной части России. Приобретена она в 1990-х годах за церковный счёт в антикварном магазине города Екатеринбурга.

Известен и любим прихожанами образ Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Написана икона на рубеже XIX–XX веков масляными красками для какого-то храма. В конце 1970-х годов эту икону нашли в заброшенном доме посёлка Двуреченска Сысертского района, после чего она была вывезена в Верх-Нейвинск. Подарена храму в середине 1990-х годов жительницей посёлка Ниной Ювенальевной Байновой.

В 2015 году екатеринбургская семья Николаевых преподнесла в дар храму старинный образ святых апостолов Симона и Фомы. Создана икона в 1820-х годах настоящим мастером, владеющим всеми живописными приёмами невянской иконописной школы. Как видно по сюжету и размерам образа, он ранее тоже украшал большой храмовый иконостас, только, к сожалению, неизвестно где.

Из всех старинных икон Воскресенского храма Верх-Нейвинска особо хочется выделить образ Божией Матери

«Знамение». Со Знаменским образом Пречистой Владычицы в здешних местах связана особая история и память. Ещё в XIX веке приносили Крестным ходом Чудотворную Знаменскую икону из одноимённого храма Верхнего Тагила. Почти в каждом из горнозаводских посёлков и сёл Знаменский образ всегда украшал храмовый иконостас либо помещался в особом киоте, как, например, в Николаевском храме села Быньги. Ранее и в домах благочестивых уральцев можно было встретить список с этой почитаемой иконы.

Это подлинный иконописный памятник. До закрытия и разрушения Воскресенского храма эта икона размещалась в иконостасе с левой стороны от Царских врат. Ранее Святой образ украшала медная, покрытая серебром и цветными эмальями, роскошная, качественной работы риза. По всей вероятности, образ был создан ко времени официального освящения храма в 1848 году либо вскоре же после него. Написана икона в самых лучших традициях иконописной Невьянской школы первой половины XIX века. С профессиональным мастерством, в технике «золотопробельного» письма, в тонких переливах темперной живописи выполнен мафорий Богородицы, хитон и гиматий Богомладенца Христа. В спокойной, мягкой манере написаны их Святыне одухотворённые лики. Стоит особо отметить, что икона из Верхневинского храма также служит ярким доказательством и свидетельством о народном почитании в наших местах Знаменской Верхнетагильской Чудотворной иконы, с давних лет чтимой как образ Небесной покровительницы всего Горнозаводского края.

После того как Воскресенский храм был закрыт и варварски разграблен, эта икона чудесным образом уцелела, сохранилась до наших дней (только уже

без ценной ризы-оклада). Все последующие годы Святой образ сберегали в одной местной семье, уверенно ожидая возрождения храма, того момента, когда икона вернётся в родные стены. Тем более что последняя её благочестивая владелица и хранительница завещала выполнить свою просьбу: как только возродится приход, старинную храмовую икону надобно будет вернуть. Милостью Господней всё так и свершилось. В начале 1990-х годов её дети доставили святыню в молебный дом по улице Арапова, 16. Когда её привезли, открыли у машины багажник, откинули цветастое покрывало, то все при этом присутствующие были изумлены, поражены и несказанно обрадованы такому обретению святыни, и восприняли это как знак и благословение Самой Царицы Небесной, что возродится на Верх-Нейвинской земле старинный храм! Восстанет из руин! Дарители вкратце поведали историю появления образа в их семье. Но тогда, от большой ли радости или иных положительных эмоций, весь услышанный рассказ просто ушёл на второй план и постепенно позабылся. К большому сожалению, нынешние члены церковной общины уже не помнят те обстоятельства, а вернее даже не знают историю появления этой святыни в Воскресенском храме.

На первое время самый масштабный и величественный из всех образов, находящихся в молебном доме, икону Пресвятой Богородицы «Знамение» поместили на комод, что стоял в той комнате, где был оформлен импровизированный иконостас с Царскими вратами. Позднее икону разместили на стене этой же комнаты, как и положено, с левой стороны от Царских врат. В престольные торжества, в момент совершения Крестного хода, от молебного дома до возрождающегося храма несли и этот Святой образ Пречистой Владычицы. Сменяя

Икона «Положение во гроб», из убранства Воскресенской церкви. Фрагмент. XIX век

друг друга, пожилые крестоходцы с воодушевлением, умилением и радостью несли увесистую Богородичную икону до развалин церкви. Там, на горе у Воскресенского храма, перед Знаменской иконой служился краткий молебен, а затем Крестный ход возвращался назад.

Дабы выделить почитаемый в храме образ, в 1996 году по благословению прежнего настоятеля прихода иеромонаха Доната (Малкова), трудами активной прихожанки и швеи Валентины Васильевны Авериной Богородичная икона была украшена шитой ризой, выполненной из бархата, бисера, парчи, и декорирована искусственными подолочными камнями.

Ввиду того, что от времени старинный образ покрылся небольшими трещинами (местами имелись сколы левкаса, разрушение живописного слоя, а также на иконе были оставлены отверстия от гвоздей ранее закреплявших на ней медную ризу), новым настоятелем прихода священником Михаилом Кидяшовым было принято решение отдать святыню на реставрацию в Новоуральскую иконописную мастерскую «Ковчег». В 2005 году Святой образ был отреставрирован от «ран времени» и вновь размещён в храме для поклонения. При активном участии и помощи благодетелей, супругов Чадкиных: Олега Макаровича и Ольги Олеговны – постоянных прихожан храма, в 2021 году для почитаемой в приходе Святой иконы был изготовлен отдельный деревянный напольный киот со сдержанным резным декором, в одном стиле с иконостасом.

Возжигая свечи перед святыми образами, будем помнить о тех, кто, рискуя своим спокойствием и положением в обществе, а порою и жизнью, сохранил в тяжёлые годы гонений на церковь эти святыни.

Со временем в возрождённом храме появились новые, вновь писанные иконы. Усердием семьи Серовиковых специально для Воскресенской церкви екатеринбургский иконописец, член Союза художников России Татьяна Фёдоровна Водичева создала прекрасный образ Божией Матери «Всецарица». Также по заказу прихожан в храме постепенно появились следующие иконы: Божией Матери «Спорительница хлебов», святителя Николая чудотворца, апостолов Петра и Павла, мученика Уара, преподобных Сергия Радонежского и Серафима Саровского, блаженной Ксении Петербургской, великомученика и целителя Пантелеимона, праведного Симеона Верхотурского, равноапостольной Нины, избранных святых мучениц Людмилы, Татианы и преподобного Олега и многие другие образа, созданные в знак любви к своему храму.

Наверное, каждый приходящий в храм в начале 2000-х годов внёс свою лепту в создание ещё одного большого храмового образа «Страшный Суд». Среди новых икон особо выделяются следующие образа. Преподобного Амвросия, старца Оптинского. Эта икона – «могилохранилище», так как в ней закреплена капсула с частицей мощей этого духоносного и почитаемого старца. Точно такая же икона – преподобного Алексия, старца Зосимовского, куда тоже помещён небольшой ковчег с частицей его святых мощей.

В год 90-летия мученической кончины священномученика Иоанна Вишневского, в 2010 году, храму была подарена икона с его святым ликом. Написан образ руководителем Новоуральской иконописной мастерской «Ковчег» Владимиром Витальевичем Дубровиным по заказу внука родной сестры священномученика Иоанна – Сергея Владимировича Лапотышкина с семьёй.

28 августа 2010 года, в день передачи образа храму, в Воскресенской церкви собралось много прихожан. Из Екатеринбург, Невьянска и Новоуральска приехали родственники – потомки родных сестёр священномученика Иоанна Вишневского – Надежды и Евгении Лапотышкиных, урождённых Вишневских. Также стоит особо отметить, что верхневинский образ этого святого новомученика – это первый разработанный иконописный извод, созданный при помощи его прижизненных фотографий.

Значительная часть современных икон, размещённых в храме, написана в Екатеринбургской иконописной мастерской объединения «ОМТА».

Почитаемая святыня Воскресенского храма икона Божией Матери «Знамение» в своём новом убранстве, резном киоте. Фото 2021 года

Воскресенский храм после многолетней реконструкции и восстановительных работ. Фото 2001 года

Приход в наши дни

С июля 1998 года неизменным настоятелем храма является священник Михаил Александрович Кидяшов. Будущий пастырь родился 15 марта 1955 года в городе Свердловске-44 в семье рабочих, верующих людей.

Отслужив в рядах Советской армии в городе Омске, в ракетных войсках, он поступил на вечернее отделение МИФИ. Пятнадцать лет своей трудовой деятельности отдал УАМЗу, после был переведён в отдел госприемки и в течение семи лет продолжал трудиться на УЭХК.

В возрасте 43-х лет принял священный сан, и вот что по этому поводу батюшка сам рассказывал: «Случайного в жизни ничего нет. Каждого человека Господь призывает по-разному. Это тайна. Сколько людей – столько и путей к Богу. Конкретно это не объяснить. Я просто ходил в церковь и был поражён, когда мне, необразованному в духовном плане совершенно, предложил иеромонах отец Донат стать священником. Конечно же, я отказался, и во второй раз отказался. А потом согласился. Узнал про Христа и поверил ему. Как начинающий молился, исповедовался; вместе с семьёй ездил по святым местам в паломничество – в Дивеево, в московские монастыри... А при посещении святынь Господь вразумляет и просветляет...»

В июле 1998 года от рук владыки Владимира (Икима), архиепископа Ташкентского и Среднеазиатского, совершавшего свой архипастырский визит в город Екатеринбург, отец Михаил принял благодать священства – был рукоположен в священный сан. Отмечен следующими наградами: 27 августа 2005 года архиепископом Екатеринбургским и Верхотурским Викентием (Морарём) удостоен права ношения камилавки. 11 ноября 2012 года епископ Нижнетагильский и Серовский Иннокентий (Яковлев), пожаловал отцу Михаилу наградной наперсный крест. В честь Святой Пасхи 2019 года Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом награждён правом ношения палицы.

В октябре 2005 года в сан диакона был рукоположен сын отца Михаила Василий Михайлович Кидяшов. В течение нескольких лет отец Василий сослужил отцу Михаилу и помогал ему совершать все богослужения в Воскресенском храме. 24 марта 2013 года, в неделю Торжества Православия, Преосвященный владыка Иннокентий (Яковлев), рукоположил диакона Василия Кидяшова в сан священника. Начиная с апреля того же года Указом владыки Иннокентия отец Василий был определён на слу-

жение в Богородице-Казанский храм посёлка Калиново. С февраля 2018 года служит клириком Спасо-Преображенского собора города Невьянска.

Трудами и заботами отца Михаила Кидяшова в 2002 году у храма появилась металлическая ограда, над благоустройством и созданием каменного цо-

коля для которой усердно потрудились церковный мастер и труженик Андрей Сергеевич Красильников.

Выполненные в малых архитектурных формах каменные ворота-калитки храмовой ограды появились благодаря проекту Владимира Витальевича Дубровина. В образе монументальных во-

Настоятель храма Воскресения Христова, священник Михаил Кидяшов во время богослужения. Фото 2018 года

рот художнику мастерски удалось отразить очертания и весь архитектурный силуэт самой церкви. Все декоративные элементы в виде барельефных икон Спаса Нерукотворного, украшающие фронтоны ворот, также были выполнены по моделям В.В.Дубровина и отлиты из чугуна на Верх-Нейвинском филиале «Производства сплавов цветных металлов». Кроме того, при финансовой поддержке новоуральских предпринимателей и директора филиала ПСЦМ Дмитрия Леонидовича Тропникова в ограде храма с южной стороны был установлен поклонный крест, выполненный по проекту и по моделям новоуральского художника Владимира Витальевича Дубровина. В деле соиздания этого прекрасного памятного знака своё мастерство также приложил церковный плотник Сергей Александрович Титовский, выполнивший резьбу по дереву всех моделей с текстами и цветочными композициями.

«Сей Крест установлен в лето 2002 по благословию Архиепископа Екатеринбургского и Верхотурского Викентия на пожертвования Серовикова Сергея Васильевича и Нешева Николая Григорьевича в память всех христиан, захороненных на Верх-Нейвинском погосте, который был разорён и осквернён в страшное лихолетье».

Полностью отлитый из чугуна верхнейвинскими мастерами чугуно-стале-литейного цеха филиала ПСЦМ памятный Крест был торжественно освящён 27 августа 2005 года архиепископом Екатеринбургским и Верхотурским Викентием (Морарём).

За прошедшие годы на всей прилегающей территории храма были проведены работы по благоустройству: отремонтирован приходской дом, построены просторные гаражи, выполняющие функции склада для рабочего и другого крупного инвентаря, благоустроена автостоянка. Внутри храмовой ограды руками заботливых прихожан посажены липы, рябины, яблони, черемуха, ели. В летний сезон за алтарём яркими, пёстрыми красками цветут различные цветы, разрастается и другая декоративная зелень.

Активно проводится в приходе работа по оказанию помощи малоимущим семьям. Благодаря волонтеру Людмиле Михайловне Бряковой при храме образован пункт приёма одежды и вещей для малоимущего населения. Нередко собранная и отсортированная ей различная одежда, посуда и другие вещи, в качестве посильной благотворительной помощи отправляется в «Комплексный центр социального обслуживания населения Верхотурского уезда», где уже на месте попадает в малообеспеченные семьи города Верхотурья и Верхотурского района.

Вот уже несколько лет со словами утешения и духовного напутствия отец Михаил Кидяшов приходит к тяжёлобольным пациентам Верхнейвинского отделения паллиативной помощи (Хосписа), совершая для больных и страждущих таинства исповеди и причащения. Для кого-то – в первый и в последний раз в жизни.

Со словами проповеди Христовой истины приходит отец Михаил и к подопечным педагогического объединения «Благое дело».

Помогают священнику совершать все уставные богослужения и вести все хозяйственные дела по храму его незаменимые помощники – алтарники: Александр Яковлевич Михайленко и Евгений Петрович Мартышкин.

Настоятель и члены общины постоянно трудятся над сохранением и приумножением Верхнейвинской святыни. Созданная некогда нашими предками и едва не загубленная церковью всё более приукрашается нынешним поколением, продолжая собирать боголюбивых прихожан на молитву.

В марте 2013 года в связи с ремонтными работами в храме старый иконостас пришлось разобрать. Изготовленные ранее все элементы его резьбы были ничем не защищены, не покрыты лаком и краской, отчего со временем деревянные детали стали сильно рассыхаться. Тогда был установлен временный иконостас.

Свою посильную лепту в дело благоустройства церкви внесли меценаты. В летний период 2019 года был проведён

Общий вид иконостаса Воскресенской церкви. Фото 2021 года

масштабный ремонт внутреннего помещения храма. В процессе работ были заменены и установлены новые радиаторы отопления. На полу была выложена новая плитка из металлокерамики. Усердием семьи Чадиных, в тот же год из Нижнего Новгорода была заказана металлическая риза для украшения Святого Престола, выполненная из нитрид титана методом литья и штамповки. Все четыре стороны ризы-охлада декорированы литыми барельефами с изображением сюжетов из Священного

Евангелия: Тайная Вечера, Моление о Чаше, Распятие и Славное Воскресение Христово, изготовленные из серебристого металла. В одном стиле с парадным облачением Святого Престола, в пространстве алтаря появился и новый Жертовенник, а в самом храме были установлены металлические аналои и Панихидный стол. Под центральным сводом появилось новое паникадило, рассчитанное на более пятидесяти ламп.

В 2020–2021 годах завершены работы по оформлению иконостаса и наполь-

ных (клиросных) киотов. Воскресенский храм приобщился в новое великолепное убранство. Мастерами-плотниками и краснодеревщиками екатеринбургского объединения «ОМТА» был изготовлен и установлен, резной из дерева, основательный иконостас в три става (ряда).

В наше время в общее дело дальнейшего процветания Воскресенской церкви вносят следующие приходские служащие: бухгалтер и кладовщик Алевтина Павловна Бурова, за порядком в храме следят: смотритель Надеж-

да Ивановна Гавва, уборщицы Светлана Александровна Титовская и Валентина Андреевна Мельникова, дворник Владимир Михайлович Обидёнов, помощники по хозяйственной части Юрий Викторович Герасимов, Борис Александрович Козин, Николай Васильевич Ложков, Елена Малаховна Дмитриног и Зинаида Ивановна Ульянюк а также и другие постоянные прихожане из числа жителей Верх-Нейвинска и Новоуральска, с добротой и заботой в любое время приходящие на помощь своему храму.

Иконостас храма в дни Святой Пасхи. Фрагмент. Фото 2022 года

Убранство Святого Алтаря в храме Воскресения Христова. Фото 2021 года

По благословию настоятеля прихода благочестивые прихожане: Владимир Леонидович Меньков, Алексей Сергеевич Кутюков, Любовь Андреевна Зеленина и Людмила Васильевна Голубева под руководством алтарника Евгения Петровича Мартышкина несут ответственное послушание. Им доверено выпекать литургический хлеб-просфоры.

Начиная с 2000 года, при храме действует воскресная школа, где свои первые шаги к познанию Закона

Божия делали не только дети, но и сами педагоги. Первые занятия с ребятами проводила Ольга Алексеевна Сухорученко. Позднее завучем школы стала Нина Ивановна Булатова. Сейчас над воспитанием подрастающего поколения юных православных христиан заботятся: педагоги-организаторы Воскресной школы Наталья Александровна Сереброва, Лариса Викторовна Жеребцова и Лариса Вячеславовна Махотина – завуч школы. С помощью преподавателей ребята готовятся к выступлениям с пре-

зентациями, участвуют в различных епархиальных викторинах и конкурсах, занимая призовые места. Весной 2022 года учащиеся приходской Воскресной школы заняли второе место в епархиальном конкурсе за исследовательский проект посвященный святым образам из убранства Воскресенской церкви, созданным в невьянской иконописной технике.

Храм Воскресения Христова сегодня продолжает жить полноценной богослужебной жизнью: в дни великих празд-

ников и по воскресеньям молитвенное помещение всегда заполнено людьми. В белокаменный храм, стоящий на Сухой горе, постоянно приходят жители посёлка Верх-Нейвинска и соседнего города Новоуральска. Трудом и молитвами не одного поколения прихожан старинная церковь вновь приобрела красоту и благолепие, благими делами наполняется приходская жизнь, и вновь, как и прежде, звучат колокола Воскресенского храма, призывая к вере и спасению!

Денис Щербина